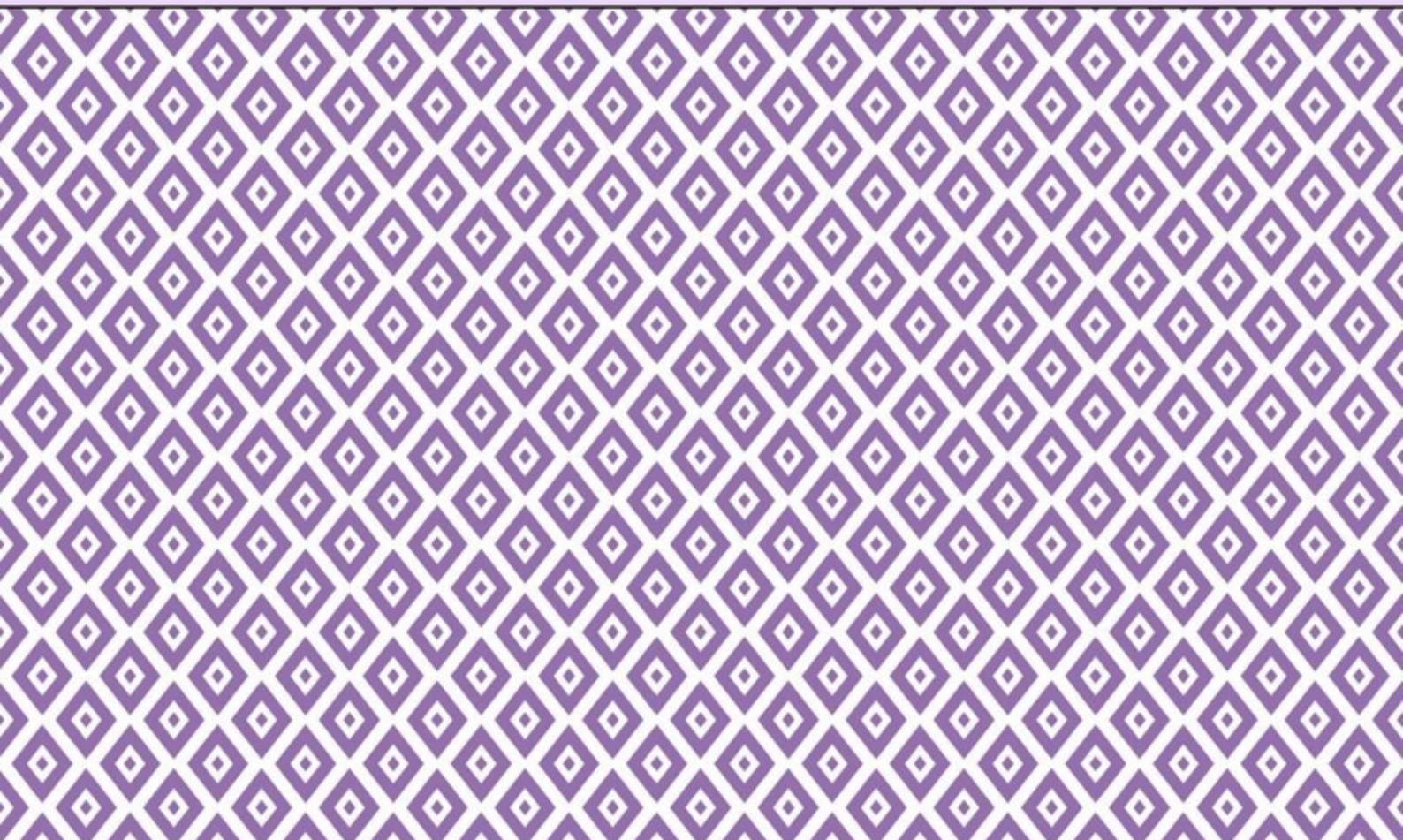

Александр Науменко

Русские в Казахстане

О российском и советском колониализме

Александр Науменко

**Русские в Казахстане. О
российском и советском
колониализме**

«Издательские решения»

Науменко А.

Русские в Казахстане. О российском и советском колониализме /
А. Науменко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853043-2

С чего начинаются майданы, «цветные революции», фашизм, недоверие между народами? Со лжи в школьных учебниках и СМИ о том, как нас обижают и унижают, грабят и пытаются извести. Об этом и вообще о непростых отношениях между нашими народами, о результатах «социалистического эксперимента» в Казахстане говорится в книге А. Науменко «Русские в Казахстане». Книга для тех, кто любит историю без политических и пропагандистских раскрасок и искажений.

ISBN 978-5-44-853043-2

© Науменко А.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Часть I. Колонизация	9
Насилие и колонизация в истории	9
Казахское ханство: достижения и проблемы	14
Начало колонизации	21
Присоединение Старшего жуза	27
О грабежах и контрибуциях	30
Этот жестокий генерал М. Черняев	32
Первые российские администраторы	38
Неутомимый губернатор	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Русские в Казахстане О российском и советском колониализме

Александр Науменко

© Александр Науменко, 2017

ISBN 978-5-4485-3043-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Опытные писатели утверждают, что за книгу не стоит браться, если не почувствовал острой необходимости высказаться. Меня побудили взяться за перо два обстоятельства. Мои внуки достигли того возраста, когда придется учить историю. Как любящий дедушка, я слежу за их развитием и кое-что понимаю в истории Казахстана. Но когда я заглянул в школьные учебники, чтобы помочь, возникло большое сомнение в правильности этих сочинений.

Если кратко изложить содержание школьных учебников, то есть то, что хотят вложить в головы молодого поколения, оно сводится к следующему. Жил–был славный казахский народ. В тяжелой многовековой борьбе создал свое государство. В острой борьбе с чужеземными захватчиками- джунгарами казахи опрометчиво обратились за помощью к северному соседу – России, но Россия коварно обманула казахов. Она ввела свои войска в степь, понастроила крепостей, переселила огромное количество русских, для которых у казахов начали отнимать лучшие, плодородные земли. Она уничтожила казахское государство с ханами, султанами и биями во главе, заставила кочевой народ оседать, бросать скотоводство и заниматься непривычным и ненавистным для многих земледелием. Мирная родовая идиллия сменилась куплей- продажей всего и вся, разрушением родовых связей и налаженного хозяйства, бедностью, уходом в города на фабрики, заводы и шахты. Национальные богатства в виде полезных ископаемых начали утекать из страны... Потом казахов втянули в революцию и гражданскую войну с огромными материальными и людскими потерями.

В советское время новые власти продолжили колонизацию, уничтожили вековых лидеров степи – султанов, баев, биев. Заставили не традиционно кочевать, а жить в одном месте, а позже распахали значительную часть степи, понастроили заводов и фабрик, переселили сюда огромное количество чужих народов. Население вынуждено было учить русский язык и забыть родной. Встал вопрос об уничтожении казахов как народа, то есть о геноциде. И только распад ненавистного народу советского строя предотвратил катастрофу...

После 1991 года наконец-то казахи вздохнули с облегчением...

Я несколько не утрирую. Каждое слово из этого краткого пересказа истории доказывается строчками из школьных учебников сегодняшнего дня. И, вроде бы, все здесь правда. Действительно, были крепости, переселенцы, подчинение России, коллективизация, оседание, целина и репрессии. Однако многое из реальной истории опущено, акценты расставлены своеобразно, да выводы сделаны такие, что потомкам русских переселенцев и советских рабочих и служащих становится не комфортно жить в стране, которую их деды и отцы вроде бы страшно эксплуатировали, угнетали и обижали. Похоже, из наших детей и внуков авторы учебников собираются воспитать бойцов Майдана, борцов против векового угнетения. История для наших детей преподносится крайне политизированной, усеченной и ...наивной. Наивной, хотя бы, потому, что авторы подают исторические события с точки зрения сегодняшней политики и морали, максимально упрощая сложные политические и социально-экономические процессы и реалии того времени, забывая принцип историзма. Многие из того, что сто-двести лет назад было нормой или бедой с позиций сегодняшнего дня кажется ошибочным, порочными или результатом злого умысла. Безусловно, школьный учебник это своеобразная литература и писаться он должен учеными- историками совместно с детскими писателями, педагогами и психологами... Первые обеспечивают историческую правду, другие работают над доступностью, занимательностью, методикой развития молодежи на примерах истории. При этом в определенной степени допускается расцвечивание, раскрашивание героических моментов, культурных достижений и т. д. Да, но в рамках здравого смысла и правдивости.

Пока, к сожалению, этого нет.

Вообще многое зависит от личности историков от их убеждений, а еще больше от целей и политических заказов. Если цель поссорить два народа, отдалить их друг от друга, то тогда детям с малых лет придется внушать, что соседи злые и нехорошие, что они всегда делали зло. Так, примерно, описаны отношения с Россией. Но ирония судьбы в том, что нам с Россией никуда друг от друга не деться. Нам придется жить по-соседски и строить отношения... Уже поэтому школьные учебники должны быть осторожны в оценках и выводах, разумно балансировать с количеством отрицательных фактов, не забывая и о положительном. Если в период развала нашего общего Союза и разделения это было как-то оправдано, то сегодня поезд уже ушел. Война за суверенитет, раздел территории давно закончились, а мы, как и двадцать-тридцать лет назад, продолжаем взрывать мосты из страха, что Россия снова посягнет на нас. Россия вряд ли придет захватывать, (если не считать торговлю), поскольку она пока не может обустроить даже то, что имеет. Опасность суверенитету скорее придет с юга.

Президент Н. Назарбаев налаживает отношения с северным соседом посредством новых союзов, торговли и инвестиций, ломки таможенных барьеров и освоения космоса. Народы по границам ходят друг к другу в гости, а в это время историки, устами послушных учителей, тихо без лишнего шума внушают детям, что Россия во все периоды нашего сосуществования делала казахам только зло и надо держаться от нее подальше..

Вообще казахстанские историки делятся как бы на две большие группы. Историки–националисты главный акцент делают на своеобразии своего народа, на его замечательные достижения, на неприятие чужого влияния, а тем более колонизации. Для них важна идеализация Казахского ханства, принадлежность к тюркским корням. Все что совершалось гуннами, тюрками, монголами, казахскими ханами это не беда, это все родное и терпимое. Но вот присоединение к России это аномалия, это страшно и чудовищно. Раздуваются отрицательные стороны колонизации и российского влияния, как в корне чуждого казахам.

Сегодня их допустили к написанию учебников, что они и сделали в соответствии со своими взглядами. Вот характерный пример: Семь лет с 2007 по 2014 год школьникам 11 классов преподавалась «История Казахстана» в двух вариантах – для естественно-математического (ЕМН) и общественно-гуманитарного (ОГН) профилей. В учебнике ЕМН из 34 параграфов – 16 посвящены борьбе казахов за национальное освобождение от джунгар, против царской России и Советской власти, 7 параграфов посвящены Казахстану советского периода с жесткими выводами об негативности такого развития, остальные рассказывают о культуре и достижениях периода независимости. Примерно такая же структура сохраняется и в учебнике для гуманитариев.

Вдумаемся, две трети материала доказывают школьникам, что в XVIII, XIX и XX веках Казахстан развивался не так как нужно, что развития вообще не было, а было лишь страдание, геноцид, борьба за независимость, потеря национальной идентичности т. д. Но при этом почти не говорится, например, о каких-то положительных явлениях в царский период, о совместной борьбе в Великой Отечественной войне, подвигах казахстанцев на фронтах, героизме, самоотверженности народа в созидании общего государства Советского Союза. Как будто этого и не было. Последний раз о великой победе упоминается лишь в 9 классе.. А многочисленные стройки заводов, фабрик, комбинатов и железных дорог подаются как стремление с их помощью только грабить Казахстан, готовить почву для переселения других народов.

Авторам, мягко сказать, зачастую изменяет чувство меры.

Другая, уже вымирающая группа историков – марксисты-интернационалисты. В их изложении история Казахстана средних веков – это сплошная феодальная серость, отсталость и забитость народа. В новое время – это национальный гнет царизма, колонизация, и только в советский период началось действительное развитие народа. Коллективизация, индустриализация, культурная революция – вот основные вехи прогрессивного развития. Казахский народ в будущем должен слиться с другими народами в единой стране... А для единого народа

с общей промышленностью, культурой, вооруженными силами нужен и единый язык. Лучше всех на эту роль подходил русский...

И хотя историки-интернационалисты любят свой народ ничуть не меньше, чем националисты, они тоже перегибают палку, не видя или сознательно не показывая ничего хорошего в дореволюционной истории, категорически отвергая наследие старой культуры, превознося все новое советское. Они смотрели на историю своего народа с позиций классовой борьбы и построения нового коммунистического общества. К последним из них я бы отнес Д. А. Кунаева, который в своих мемуарах «От Сталина до Горбачева» достаточно ярко показал, что в советское время не только разрушали старый полукочевой, неграмотный Казахстан, а создали новый Казахстан с мощной промышленностью, с многоотраслевым сельским хозяйством, развитой культурой, чего раньше степь не видала. А проблемы и многие недостатки жизни проистекали вовсе не от злого умысла коммунистов и тех же Сталина, Хрущева, Брежнева, а от трудности и неизведанности нового пути, нехватки сил и средств в сложное противоречивое время, а нередко и от элементарной бесхозяйственности и головотяпства.

Я вырос на учебниках интернационалистов, но сегодня понимаю определенную однобокость, упрощенность и этих теорий. Захотелось попытаться стать историком-объективистом и разобраться без политических шор как же оно было на самом деле. Неужели вхождение в состав России приносило только вред? А строительство железных дорог, заводов и фабрик, поднятие целины имело цель только ограбить и вывезти национальные богатства? Неужели тысячи и тысячи инженеров, врачей, учителей, механизаторов, ученых и других, кто по направлению, кто по доброй воле приехал сюда и работал не покладая рук, не заслужили доброго слова, а останутся в памяти как колонизаторы, их пособники, подводившие казахский народ к геноциду, чтобы воспользоваться богатствами этой земли? Сегодня их имена стираются из памяти поколений. Если почитать современные казахстанские учебники редко встретишь даже русскую фамилию... Все, как будто бы, было создано одним местным населением. Увы! Так подаются историю нашим детям и внукам, которые вынуждены забывать своих прадедов-переселенцев, дедов-фронтовиков и целинников, отцов-колхозников и рабочих, строителей послевоенного Казахстана.

Я тоже из «приехавших-понаехавших», которые всю сознательную жизнь посвятили Казахстану и, естественно, не считаю, что работал во вред моей второй родине.

Вот это и есть второе обстоятельство побудившее взяться за перо. Захотелось помочь молодым увидеть более полную картину прошлого. В результате вышел не научный труд, а скорее заметки и мысли заинтересованного любителя истории Казахстана.

Я не собираюсь утверждать, что все написанное здесь бесспорно и отражает полную картину событий. Много попросту нет возможности охватить и поэтому наблюдения и мысли касаются в первую очередь моей второй родины – Семиречья.

Часть I. Колонизация

Насилие и колонизация в истории

Одни из самых распространенных слов в сегодняшних учебниках – колонизация, захват, угнетение... Авторы школьных учебников подают историю Казахстана под углом ужасных страданий народа, борьбы против захватчиков, колонизаторов, колонизации и потерь, как бы, не желая поднять глаза на окружающий мир. Я же предлагаю рассмотреть на историю своего народа шире и сравнить ее с другими событиями мировой истории.

Кто интересовался историей человеческой цивилизации не только в школьный период 6–7 класса, наверняка заметил, что наши славные предки независимо от национальности, едва уйдя от первобытного состояния, кроме добычи хлеба насущного сразу же приступили еще к двум делам: во-первых, они начали захватывать и грабить соседей, несмотря на то, что была угроза получить сдачу в виде ответных нападений. Было крайне заманчиво за несколько дней набега, а то и за одну ночь, получить богатства равные годовому труду всей семьи на полях и огородах. Потом это дело стало нормой, его узаконили, заменили неприятное слово грабеж, словами добыча, трофеи, контрибуция и прочие.

Вторым делом наших далеких предков было превращать захваченных и покоренных соседей в своих рабов. Сначала пленных попросту убивали, чтобы не кормить и не возиться с их охраной. А потом более предприимчивые и хозяйственные захватчики решили, что не стоит переводить понапрасну добро и приспособили пленных к работе на полях, в степях и по дому с минимальной кормежкой. Древний Вавилон, Древний Египет, Древняя Греция, Древний Рим – кто не знает ярких примеров использования рабского труда, когда рабов беспощадно эксплуатировали не щадя ни их здоровья, ни жизни? Великие завоеватели древности вроде Александра Македонского, царей Дария и Кира, римлян Цезаря и Траяна, как и многие другие, были одновременно и Великими грабителями и Великими рабовладельцами. Египетские фараоны, римские императоры, бывало, пригоняли и раздавали после очередного удачного похода своим вельможам в рабство до ста тысяч пленных. Теперешние воры, грабители, убийцы и другие уголовники, которые идут на дело ради наживы, просто дети, по сравнению с их учителями из когда-то великой касты завоевателей и грабителей.

Это было нормой жизни, соответствовало морали более трех тысяч лет и даже Иисус Христос в своих 10 заповедях не осуждает рабство, как таковое, а предлагает лишь не красть рабов у ближних. Так было практически всегда и везде и даже там, где рабовладение было не так развито и официально не признано историками.

И славяне, и гунны, и тюрки, и монголы имели рабов. Древние славяне не только захватывали и покупали, но и сами приторговывали захваченными в плен мужчинами, женщинами и детьми. Позже россиянам уже не нужно было захватывать рабов на стороне, поскольку было законодательно оформлено крепостное право, а со своими крепостными помещики делали что угодно. На Востоке были другие способы повелевать людьми. Кочевники—завоеватели, к примеру, любили брать в рабство молодых женщин. Она и скот попасет, и за хозяйством присмотрит, и ублажит. Бежать она не посмеет, поскольку появляются свои дети.

Казахи, к примеру, имели рабов вплоть до XIX века, пока рабство официально не было отменено Россией. Похвально, конечно, что по древним обычаям казах не мог стать рабом казаха. Но это не мешало делать рабами иноземцев и иноверцев.

Конечно, с сегодняшних

Набег

позиций можно и нужно внушать школьникам о недопустимости насилия и рабства, о правах народов и отдельной личности и т.д., но **так было** на протяжении тысячелетий. Какие тут права маленького человека, какой суверенитет малого народа, какие референдумы, если в истории действовал (и сейчас во многом действует) закон силы?.

Кто смел- тот и съел.!

А. С. Пушкин, в своей «Сказке о золотом петушке» просто списал картинку с истории многих государств и, похоже, дал формулу исторического развития вообще. Помните царя Дадона?

«...Смолоду был грозен он.

И соседям то и дело

Наносил обиды смело.

Но под старость захотел

Отдохнуть от ратных дел.

И покой себе устроить...

Тут соседи беспокоить.

Стали старого царя,

Страшный вред ему творя.

Чтоб концы своих владений,

Удержать от нападений

Должен был он содержать

Многочисленную рать.

Воеводы не дремали,

Но никак не успевали..

Ждут, бывало, с юга, глядь, —

Ан с востока лезет рать.

Справят здесь, — лихие гости

Идут от моря... Со злости

Инда плакал царь Дадон.

Инда забывал и сон...».

Замените слово царь на слово король (шах, хан, падишах, фараон, султан) и вы получите почти реальный слепок истории большинства государств мира. Детали будут, конечно, разниться, но это лишь детали.

История капризная дама. Она подчиняется силе и жизненной необходимости. А еще людям с властью, с непомерными амбициями и алчностью. Увы! Нравится это нам или не нравится. Это, похоже, всеобщий закон природы, когда все живое делится на хищников и их жертв, на плотоядных и травоядных, на захватчиков и мирных созидателей.

Большая часть истории человечества состоит, по сути, из завоеваний, захватов, дележки захваченного и отдыха между войнами. Чтобы не быть голословным сошлюсь на авторитеты... Так швейцарский историк Жан-Жак Бабель после своих многолетних подсчетов утверждал, что человечество за последние 5000 лет мирно проживало лишь 292 года, а остальные годы воевало. Это же подтверждает и доклад мирового сообщества врачей «Врачи против ядерного оружия», где говорится о том, что за последние 5 тысяч лет человечество воевало 5,5 тысяч раз, и в ходе войн уменьшило свою численность на 3,6 миллиарда человек.

Народы, осознавшие свою силу, государства, вступившее в период развития, неизбежно приходили в столкновение с другими. Иногда на первый взгляд совершенно беспричинно. Просто потому, что сосед слаб, а у нас сил некуда девать. Так Александр Македонский ходил завоевывать не только соседнюю Персию и Египет, но и отдаленную Среднюю Азию и даже Индию. Так действовали варяги, державшие в страхе весь север Европы. Так русский князь Олег ходил походами на Византию, хотя она была далеко и отнюдь не угрожала Киевскому княжеству. Так казаки, жившие на окраинах России, ходили к соседям «за зипунами», за женами, за скотом, а то и просто гуляли по молодецкой удали: «руку правую потешить, сарацина в поле спешить, иль башку с широких плеч у татарина отсечь...». Так, наконец, многочисленные кочевники нападали на русские села; захватывали, разоряли, уводили в рабство. Это было вполне обычным делом.

В почете всегда была профессия военного, воителя. Не только за защиту родных земель, но и за то, что он захватывал и обкладывал данью другие народы, приносил захваченные у других богатства, приводил рабов.

Хочешь жить и процветать – надо было быть сильным и не терять форму!

XVIII–XIX века не внесли ничего нового в эти законы истории.

Сила по-прежнему была в почете. Самыми сильными государствами этого времени стали Англия, Франция, Россия, Австрия, Османская империя... Образовалось и быстро начала набирать силу государство США.

Англия, оттеснив Испанию и Португалию, взяла под контроль морские пути, силой подчинила Индию, Персию, Афганистан, половину Африки, Австралию и Канаду, подбирала ключи к ослабленной Цинской империи. Она же рвалась и в Среднюю Азию с юга.

Франция переживала бурную эпоху революции и усилиями Наполеона едва не стала хозяйкой всей Европы. Однако даже после его поражения она продолжала захватывать, грабить север Африки и Индокитай и старалась не упустить позиции на американском континенте. От них не отставали Бельгия, Испания, Португалия, Австрия и другие хищники помельче.

В это же самое время США, загнав своих, оставшихся в живых, индейцев в резервации, расширялась, вытесняя с североамериканского континента Испанию и Францию, отнимая у Мексики территорию Техаса.

Россия расширяла свою территорию за счет Сибири и Дальнего Востока, а позже и за счет Средней Азии. Во времена Петра I, победив Швецию и сделав рывок в сторону Европы, она открыла морские пути для торговли и новых технологий. Во времена Екатерины II военным и дипломатическим путем Россия расширилась за счет Приднестровья, Причерноморья, Крыма. Она открыла морские пути в Средиземное море.

Заканчивался территориально-политический и экономический раздел земного шара крупнейшими мировыми игроками, сумевшими первыми освоить новые технологии в производстве товаров, мореходстве, науках, создании огнестрельного оружия и обойти другие народы. Нормой стал колониализм и полуколониализм, а в XX веке это стало называться

неоколониализмом. Малым и отсталым народам предстоял выбор: либо вести безнадежную войну за независимость, либо подчиниться и стать колониями со всеми вытекающими последствиями. Да и в наше время, когда возносятся права человека и суверенитет малых народов, сильная экономическая и военно-политическая держава вроде США, Германии, Франции, Великобритании и подросткового Китая, веревки вьет из зависимых стран, побуждая их заключать невыгодные договоры и соглашения, уступать недра, вводить торговые санкции создавать у себя вредные производства, вступать в военные блоки.

Стоит присмотреться и к такому понятию как

«колонизация». Сегодняшние национальные историки вкладывают в это понятие лишь негатив. Пришли, дескать, иноземцы, захватили наши земли, отменили наши и установили свои законы, везде заняли главенствующее положение... Между тем, понятия «колонизация», «колония» имеет несколько смысловых уровней и причем далеко не негативных. Вот самые известные примеры.

В VII–V веках до н.э. происходила, так называемая,

«великая колонизация» греков на соседние территории по берегам Средиземного, Эгейского, Мраморного и Черного морей. В итоге все более или менее значимые сегодня города в Италии, Испании, Турции, по черноморскому побережью России, Украины, Болгарии основаны колонизаторами-греками. Они селились на пустующих землях по берегам морей и рек, основывали свои поселения и города-государства, распахивали близлежащие поля, строили дома, храмы и ремесленные мастерские. Там, где местные племена были организованы, воинственны, греки подчинялись их правителям, платили налоги или убирались вон. Грекам не удалось колонизировать север Африки, поскольку первыми туда проникли финикийцы и создали свои колонии.

Колонии, прижившись, стали выгодны местным народам как центры торговли, передового ремесла, культуры. Местные вожди очень быстро это поняли и даже стали бороться за города-колонии, но не для того, чтобы их уничтожить, а затем, чтобы контролировать и получать доходы. Древние этруски, иберийцы, македонцы, скифы и другие многочисленные местные народы и их потомки вовсе не обижаются на греков за их города и колонии. Сегодня никому в голову не придет обвинять древних греков в геноциде итальянцев, испанцев или причерноморских скифов, на землях которых они построили свои города-государства. Наоборот, им говорят спасибо и восхищаются их образцами демократии, ремесла и культуры. Они внесли мощный культурный импульс отсталым пока еще местным племенам.

Придет время и местные племена встанут на ноги и займут главенствующее положение на земле своих предков.

Так же правители тюркских каганатов быстро оценили выгоды южных городов, построенных во многом согдийцами, и держали их под неусыпным контролем, извлекая немалую выгоду. Характерный пример дали и монголы. Захватив в XIII веке полмира, разрушив и опустошив города, они очень скоро на специальном курултае приняли решение восстанавливать городские стены, поощрять строительство городов и торговлю, не убивать беспричинно иноподцев.

Кто сегодня будет утверждать, что не приди пронырливые и агрессивные европейцы в Америку, индейцы сами смогли бы развиваться до столь мощных государств, какими сегодня являются США, Канада, Мексика, Бразилия, Аргентина...?

Англия в 1066 году была захвачена норманнами из соседней Франции, которые утвердились здесь навсегда. Они, по сути, колонизировали страну, сменили элиту, перераспределили земли, установили свои законы и традиции. И что? Считать всех правителей нормандской ветви незаконными? Но тогда и казахских ханов нужно считать незаконными, поскольку они монгольского происхождения и пришли сюда отнюдь не по просьбам местного населения, а попросту захватили обширные степи и города и установили свои порядки. Тогда и гуннов, и тюрков...

Все новое так обычно внедряется и приживается: через захваты, муки, страдание, первоначальное непонимание и жертвы. И очень часто насильно! Вспомним, как крестил Русь князь Владимир или внедрял ислам правитель Могулистана Тоглук-Тимур, как в XIX веке объединялись Германия и Италия.

Все решала целенаправленная воля, подкрепленная силой.

Тогда все принимали этот закон сравнительно легко. Особенно простой народ, которому не все ли равно кому кланяться и платить налоги.. Лишь бы была безопасность, сохранилась семья, свой привычный уклад жизни, религия и возможность иметь кусок хлеба. Все прекрасно понимали, что если ты слаб и разобщен – неизбежно станешь жертвой более сильного соседа. Если ты силен и един, то не только отстоишь свое, но и можешь поживиться за счет другого. И старались не упускать возможностей.

Кроме пути стать завоевателем или колонией был еще и третий путь. Он заключался в том, чтобы не ждать, когда тебя завоюют, разрушат и разграбят, а самому добровольно войти в состав сильного государства и воспользоваться его покровительством, платя, естественно, определенный налог. Так делали во все века, как отдельные люди, подчиняясь сеньору, так и малые страны, находя себе сильных покровителей. Институт вассалитета процветал все средние века в Европе. Таким путем в состав России вошли Грузия, Азербайджан, Армения, Украина и многие малые народности и племена. Да и в истории местных племен и родов Казахстана много было случаев, когда они добровольно или под угрозой разорения подчинялись иноземцам, «старшему брату» вроде монголов, китайцев, хивинцев, кокандцев...

Казахское ханство: достижения и проблемы

Присоединение Казахстана к России проходило постепенно на протяжении почти полутора веков и завершилось в середине XIX века.. Происходило это большей частью на вполне взаимной основе и по добровольному согласию. Интересы России, как и местного населения в тот исторический момент совпадали.

Представляю, как возмутятся некоторые авторы учебников. Но почитайте документы, господа! Я их постараюсь привести.

Путь добровольного присоединения к более сильной России выбрали многие казахские племена и роды. Не от хорошей жизни, конечно. Еще в XVII веке казахи остро почувствовали свою уязвимость. Удобное географическое положение, широкие степи, где паслись многочисленные стада, богатые южные города, полезные ископаемые и в то же время слабое государство привлекали многочисленных любителей легкой наживы.

Более 100 лет казахов терзали джунгары-калмыки с востока, волжские калмыки, башкиры и вольные русские казаки с запада. С юга регулярно вторгались в степи узбеки, иранцы, а позже хивинцы и кокандцы. Казахские ханы отбивались, как могли. Иногда побеждали, но кардинально решить проблему безопасности так и не удалось.

Сегодняшние историки называют причины бед казахов: слабая центральная власть, междоусобицы, разобщенность, отсутствие единой сильной армии, отсталость в вооружении и другие. Во многом они правы, но особый менталитет, показная любовь к своему народу не позволяет многим сказать главного. Главные причины были в глубокой социально-экономической отсталости, как бы не возвеличивали достижения, так называемой, «степной цивилизации» кочевников.

Попробуем обосновать эту мысль.

Кочевое и полукочевое скотоводство, которым занималось подавляющее большинство населения степи, требует пастбищ. Уже силу этого кочевники не могут жить компактно. Они вынуждены поделить страну на пастбища, кочевать, и чтобы не превратить свои исконные земли в пустыню, осваивать все новые территории. Из-за пастбищ, необходимых для растущего населения и поголовья скота, регулярно возникают столкновения, как между родами, так и соседними народами. Этой естественной разобщенностью нередко пользовались захватчики, захватывая поочередно то одних, то других, подкупая или натравливая одни роды на другие.

Экстенсивное кочевое хозяйство неизбежно определяет и другие стороны жизни: родовую организацию, слабое развитие науки и техники, народного образования и науки, второстепенную роль городов, как центров культуры и производства.

Юрта, – безусловно, удобный для кочевников тип жилья, но юрта гораздо хуже, чем капитальный дом в смысле тепла, удобств, комфорта.

Лошадь и верблюд прекрасный вид транспорта по бездорожью. Однако кто сегодня будет оспаривать преимущества железных дорог, пароходов, автомобилей, самолетов?

Овцеводство, коневодство, безусловно, эффективный вид хозяйства, когда за считанные годы богатства удваиваются, и скот сам находит себе пропитание, но нужны обширные территории для кочёвок, а земля перекрывается для других отраслей сельского хозяйства и видов хозяйственной деятельности. Кроме того, кочевое и полукочевое скотоводство вовсе не избавлено от регулярного падежа и голода в годы джуртов и засух. Недаром многие знаменитые казахские ханы призывали параллельно осваивать земледелие.

Для сбыта продукции животноводства нужны рынки сбыта. Для покупки необходимых в быту товаров нужна развитая система торговли. Нужны охраняемые дороги, караван-сарай, постоянные дворы, базары и ярмарки. Нужна безопасность. Иначе купцы и торговцы не пойдут в степь. Пока же торговые караваны нередко подвергались грабёжам и разбою. Да и среди мир-

ных казахов бытовала давняя традиция барымты т. е. насильственного угона скота у обидчика, а тем более у иностранцев. И это родичами всячески поощрялось. Угнать скот у чужого, захватить то, что плохо охраняется, обратить чужеземцев в рабов или продать их на невольничьих рынках очень часто становились выгодным занятием, причиной поклонения и зависти среди сородичей... Однако это же неизбежно вызывало ответные действия и все шло по бесконечному кругу, несмотря на ханские суды и на суды биев¹.

Выход многие оседлые народы нашли в централизованном государстве, установлении твердой центральной власти, господстве единых законов, неотвратимости наказания за их нарушения.

Однако политическое устройство Казахского ханства тоже пахивало нафталином... Навязанная монголами система управления государством, резко сужало возможности других племен и народов, поиска талантливых руководителей. Система управления была, построена так, что за редким исключением высшая власть принадлежала лишь потомкам Чингисхана. Все остальные, включая глав племен и родов, биев, батыров² считались «черной костью»

Среди самих же чингизидов эта система вызывала ожесточенную борьбу за власть, феодальную раздробленность, а в конечном итоге упадок государственности. Не Россия начала уничтожать казахскую государственность, как пишут в школьных учебниках, а сами многочисленные ханы и султаны упорно не желали усиления центральной власти. При сильном хане они вынуждены были смириться, при малейшем ослаблении центра они мгновенно делились по жузам, улусам, племенам и родам, начинали вспоминать старые вековые обиды, сводить счеты друг с другом, нередко привлекая в союзники даже злейших врагов. Справедливости ради нужно сказать, что этот вечный сепаратизм и междоусобицы существовал почти везде в мире, но в передовых странах он подавлялся, как правило, центральной государственной властью, жестокими силовыми способами и налаживанием единой национальной экономики, которая скрепляет государство в одно целое. Во Франции во времена Людовика XI, кардинала Ришелье и Людовика XIV непокорных сепаратистов сажали в Бастилию, разрушали их замки, отбирали земли и даже казнили. В Англии после нормандского завоевания, прошли жестокие репрессии, гражданские войны между феодальными кланами, в ходе которых самые непокорные были разорены, убиты или казнены. В России Иван Грозный не только расширил границы страны. Он изменил систему управления. Кроме того его кровавая опричнина выкосила многие древние боярские и княжеские роды, постоянно интригующие против центральной власти. Но и здесь понадобилось еще почти сто лет, пока власть царя стала непререкаемой, а законы едиными.

У кочевников такой объединяющей и скрепляющей силы не было. Самой надежной формой объединения было не государств, а род. Род, – проверенная тысячелетиями форма социально-экономической организации небольших коллективов, устраивал большинство населения. Род позволял выживать всем его членам, успешно вести несложное хозяйство, сохранять религию, обычаи и традиции. Однако в условиях нового времени, развития товарно-денежных отношений и машинного производства родовая организация общества становилась тормозом... Для развития промышленности, земледелия, разработки полезных ископаемых, внедрения достижений науки и техники требовались новые формы общественных отношений, другая форма освоения земли, а не только пастбищная. Требовалась свободная купля-продажа земли, а родовое владение пастбищами не позволяло отторгать нужные для бизнеса земли. Нужны свободные рабочие руки, для производства, а вековое распределение ролей в роду, традиции и обычаи затрудняли уход в города и на производство.

¹ Народные судьи, местные мудрецы.

² богатырей, наиболее искусных воинов.

Как бы там не критиковали К. Маркса, его мысль, что экономика во многом определяет политическое устройство и идеологию близка к истине. Если в Европе в поддержку центральной власти и объединения стран выступили города с их ремесленниками, торговцами, интеллигенцией, требовавшими единых законов, налогов и повинностей, мер и весов, открытия внутренних границ, безопасности на дорогах и т.д., то в степи были иные условия. Роды, племена, улусы, жили натуральным хозяйством и были вполне самостоятельными. Великий хан нужен был лишь для охраны от внешних врагов, регулирования спорных вопросов по кочевьям, по межродовым спорам и уголовным делам. Однако в условиях Казахстана надежно охранять огромные кочевые пространства от нападений внешних врагов ханам было не по силам. Поэтому каждый род имел свою маленькую армию из джигитов и батыров, занятых в мирное время обычной хозяйственной деятельностью. И лишь в случае большой беды собиралось ополчение, которое так же строилось по родовому и жузовому принципам. Ни о какой регулярной армии с отдельными родами войск и постоянными учениями тут уже говорить не приходилось.

Товарно-денежные отношения были в зародыше. Налоги платили, как правило, скотом и его продуктами, а не деньгами, поскольку господствовало натуральное хозяйство. Ханы расплачивались за службу землями, скотом и правами. Деньги же брали с купцов и торговцев, а также с жителей городов, которых было сравнительно мало. Собирать налоги на огромной территории у постоянно кочующих родов тоже было непросто и, поэтому, ханам государственный аппарат приходилось иметь небольшой и универсальный. Ханская гвардия - туленгуты, не только охраняли, но и собирали налоги, наказывали недоимщиков, выполняли и другие хозяйственные поручения, как это было еще во времена Киевской Руси. Ханы во главе улусов ставили своих детей (султаны) и других родственников. Так пытались обеспечить лучший контроль за отдаленными племенами и родами, а так же возможность прокормиться клану «белой кости».

Правовые отношения регулировались степными уложениями на основе монгольского закона «Яса», по которому только чингизиды (торе) имели право на управление улусами, жузами и ханствами³. Они не подлежали обычному суду. Только они избирали хана из своей среды, поднимая его на белой кошме. Великий хан имел право решать межродовые споры, возглавлять общее войско, вводить новые законы. Один-два раз в год хан собирал курултай – съезды знати, куда приглашались главы родов, племен, виднейшие бии и батыры.

Нельзя утверждать, что казахские ханы не пытались укрепить свое государство, возникшее в середине XV века. Хан Касым не только отвоевал, но и объединил, основные казахские земли, число населения увеличилось до миллиона, создал крепкую 200 тысячную конницу и разработал первый для молодого государства свод законов. Однако после его смерти государство ослабло и только во второй половине XVI века путем ожесточенной войны с соседями вновь начало крепнуть. Ханы Хаккназар, Тауекель (Таваккул), Есим, Джангир в длительной ожесточенной борьбе с внешними врагами, расширили и укрепили Казахское ханство.

Для укрепления правовой системы ханом Есимом был принят новый свод законов, который больше отражал реалии начала XVII века. Он впервые поставил под сомнение улусную систему, начал повышать роль биев. Однако в это же время сохранялись, а порой и росли внутренние противоречия. Одно из них – нестабильность государства. Стоило умереть сильному правителю хану Касыму и степь на 20 лет вошла в полосу кризиса. В 1652 году в борьбе с джунгарами погиб видный военачальник хан Джангир и страна снова на 30 лет оказалась в кризисе. Хан Тауке сумел укрепить власть на время, но после его смерти государство вновь раздро-

³ Казахское ханство с XVII в. делилось на 3 части (жузы), которые в свою очередь состояли из улусов, племен и родов. Родовые лидеры не имели права управлять улусами, жузами и становиться ханом.

билось на жузы. Государственная система самостоятельно не работала. Она не была крепкой и устойчивой.

Другая проблема – сепаратизм. Еще при хане Есиме (1598—1628) в Ташкенте объявился самозванный хан Турсун, который едва не захватил власть, пользуясь тем, что хан Есим был занят борьбой с джунгарами. Его примеру последовали и другие султаны, и Казахстан фактически разделился на три жуза со своими ханами. Остро встал вопрос о взаимоотношениях Великого хана и местных правителей. Многие султаны претендовали на полную независимость, а центральная власть не могла привести их в подчинение по причине огромной территории и частых нападений внешних врагов. Даже на курултай к Великому хану местные ханы, султаны, бии собирались неохотно.

Другими раздражающими факторами стали произвольное толкование степных законов в вопросах внешней и внутренней политики, единого войска, налогов и повинностей, право кровной мести, барымты и другие.

Противоречия резко обострились, когда в 1635 году на восточных границах образовалось сильное Джунгарское ханство, которое начало систематические нападения на казахов. Тактика, которую избрали джунгары-калмыки, была жестокой и коварной. Однако она приносила им победы, а казахам неисчислимы бедствия. Джунгары нападали стремительно, без предупреждения, в неожиданных местах, с численным превосходством против отдельных родов и аулов и сознательно, чтобы посеять ужас, действовали с неимоверной жестокостью и, коварством. Сотни тысяч казахов было убито, угнано в рабство, продано на невольничьих рынках, не считая огромного количества захваченного скота и других богатств.

Со второй половины XVII века джунгары освоили и огнестрельное оружие, что позволило им брать даже сильные города.

Старший и Средний жузы оказались под постоянной угрозой захвата и разорения от джунгар. Младший жуз, который располагался в западном Казахстане, в свою очередь подвергался систематическим нападениям волжских калмыков, башкир и русских казаков.

Хан Тауке, придя к власти в 1680 году, в разгар жестокого кризиса Казахского ханства, энергично принялся за укрепление государства. Он добился создания единого ополчения, договорился о совместной борьбе против джунгар с кыргызами и каракалпаками. В противовес власти чингизидов, он усиливает Совет биев, состоящий из представителей видных родов и племен. Он предоставляет Совету биев дополнительные властные полномочия, упорядочивает межродовые отношения, путем более пропорционального включения всех племенных групп в управление и регулярные консультации.

Ему удается с помощью видных биев из трех жузов создать новый свод законов, который получил название «Жеты Жаргы» («Семь установлений»). К сожалению, до нас не дошел подлинник этих законов, но, судя по пересказам из более поздних источников, эти законы включали следующие разделы:

Земельный закон был посвящен вопросам пастбищ и водопоев

Семейно-брачный закон устанавливал порядок заключения брака, права и обязанности супругов.

Военный закон предусматривал вопросы воинской повинности, выборов военачальников и т. д.

Положение о суде и судопроизводстве регулировало порядок разрешения конфликтов.

Уголовный закон, устанавливал наказания за различные виды преступлений.

Закон о куне, определял наказание за убийство, давал возможность откупа.

Закон о вдовах предусматривал меры по защите семей попавших в беду.

«Жеты Жаргы» стали своеобразной степной конституцией Казахского ханства. Они не отменяли, а лишь дополняли, уточняли старые законы и фактически наиболее полно отразили и закрепили сложившиеся **феодалные** отношения в степи.

Однако на пороге уже стоял XVIII век. В дверь стучались новые времена с господством централизованных государств, с регулярными армиями, огнестрельным оружием, мануфактурным производством и зарождавшимися буржуазными, товарно-денежными отношениями.

«Семь установлений», при всей их важности, не решали главных проблем степи. А такими были создание единого постоянного войска и отражение агрессии извне, сепаратизм и борьба с противодействием центральной власти, барымта и межродовые столкновения из-за пастбищ.

Казахское ханство продолжало оставаться кочевым вариантом монархии и феодальной республики. Хан, получая власть по наследству, тем не менее, не был полновластным хозяином в степи. Он проходил этап выборов, согласно давним традициям. Формально хан имел право распоряжаться всей территорией казахских улусов, распределением пастбищ и маршрутов кочевков, водных источников. Он организовывал вооруженную защиту, издавал общеобязательные повеления, имел право казнить и миловать, а также вести переговоры о войне и мире, заключать военные союзы. Власть вроде бы огромная. Однако в реальности она была далеко не полной. Власть на местах определялась выбранными правителями родов и биями. В улусах распоряжались султаны и от них зависело выполнение приказов хана. Они имели сильное влияние и на ежегодных курултаях. Кроме того, ханские распоряжения ограничивались адатом (старинным обычным правом). Он обязан был не нарушать вековых традиций.

Войско так же не находилось в полном подчинении хана. Оно формировалось из вооруженных отрядов ханов, султанов, биев, народного ополчения. Военачальник выбирался.

Как отмечают современные казахстанские исследователи, «ханская власть того периода хоть и достигла в известной степени всеохватывающего характера, однако элемент относительности в централизацию этой власти привносили борьба за власть султанов разных улусов и практически непрекращающиеся войны с узбеками и калмыками. Эти факторы препятствовали формированию такого необходимого элемента в становлении государственной власти казахского ханства, как организация населения по территориальному принципу. Основой государственности оставалась родовая организация населения, ациклический характер скотоводческого хозяйства и кочевой образ жизни не обеспечивали необходимой стабильности ханской власти, а казахскому обществу - всеобщей целостности.»⁴

Законы, как известно, работают лишь тогда, когда есть неукоснительный контроль за их выполнением, когда есть эффективно действующая вертикаль власти. Такой власти в Казахском ханстве не было. Родовая организация жизни, сильное влияние старых обычаев и традиций, полумонархическое-полуреспубликанское устройство феодального государства неизбежно приводили его к ослаблению, ставили на грань гибели в условиях внешней агрессии. Иного, скорее всего, быть и не могло.

Чтобы эффективно защищать страну нужна сильная постоянная (регулярная) армия. Ее сила определяется не только количеством смелых батыров и крепких выносливых джигитов, но и современным вооружением, умелой и современной тактикой и стратегией военачальников, налаженной разведкой, регулярными учениями и т. д. Что могла противопоставить многочисленным захватчикам армия казахских ханов в начале XVIII века. Собственно и постоянной армии-то не было. Была сравнительно небольшая ханская гвардия- туленгуты, выполнявшая функции охраны, сбора налогов и ряда хозяйственных дел. Вооружение тысячелетней давности: луки, копыя, пики, топоры, сабли. В случае нападения врага собиралось ополчение. Собрать его было очень непросто. Оторвать множество мужчин от важных хозяйственных дел на долгое время, чтобы гоняться за быстрым противником на тысячекилометровом пространстве было слишком накладно. Хан Тауке, придя к власти в 1680 году, в условиях частых нападений джунгар-калмыков, смог собрать солидное ополчение лишь через

⁴ www.allbest.ru

30 лет в 1710 году. В условиях огромной территории собрать солидное ополчение нужны были недели, а то и месяцы. Быстрый и коварный враг за это время мог сотворить все что угодно. Но даже когда удавалось его перехватить, битвы с врагом проводились по старым традициям. Два войска выстраивались друг перед другом, кричали друг-другу оскорбления и угрозы, а затем, как на ринге, смотрели поединок двух батыров. Лишь после этого начиналась сражение.

Регулярная армия, огнестрельное оружие, артиллерия, которые стали определять мощь армий и государства в это время, были пока недоступны для степняков-кочевников поскольку для их производства требуются мануфактуры, заводы и фабрики, чего в степи, естественно, не было. Не было и технически грамотных людей. Не было отлаженных торгово-экономических связей с развитыми

Казахи в бою.

государствами, чтобы закупать современное оружие. Еще хан Таукель просил у русского царя продать «огненный бой», а хан Жангир впервые применил его против джунгар в Орбулакском сражении. Однако внутренние проблемы не позволили в должной мере применить огнестрельное оружие. Джунгары освоили его первыми. Они смогли захватить в плен одного шведского наемника по имени Ренат, разбирающегося в огнестрельном оружии, который наладил им производство мелких пушек и фитильных ружей, что сразу дало им важное преимущество над казахами. Кроме того они скупали, а иногда захватывали огнестрельное оружие на Алтае у русских промышленников.

Казахские ханы, понимая эту вековую отсталость, мало что могли изменить. Степные законы и традиции довлели над всем. Попытки реформ сразу же наталкивались на противодействие родственников-чингизидов, не желавших усиления центральной власти, стариков-аксакалов, имевших сильное влияние на членов своего рода, которые боялись разрушения вековых традиций. К тому же плохо изучался прошлый опыт. История побед и поражений не писалась, а передавалась чаще в устной форме, события и документы не фиксировались, и поэтому трудно было учиться на ошибках прошлого, а нередко и просто знать было ли такое событие или не было. Дело доходит, порой, до явных конфузов, когда историки признаются в школьном учебнике, что не знают, кто же правил Казахским ханством в период между смертью хана Жангира в 1652 году и ханом Тауке, пришедшим к власти в 1680 году. Последнее достижение правовой мысли Казахского ханства законы «Жеты Жаргы», на которые ссылаются многие учебники, так и не сохранились в письменном виде, а только в пересказах, легендах и песнях. Далеко не все понятно и со знаменитой Анракайской битвой, которую любят приводить школьникам в пример. В каком году, в какой местности она проходила, каковы ее фактические результаты – учебники дают противоречивые ответы. Понятно, что при таком информационном обеспечении молодежь не изучала серьезно военное дело, современные технологии и опыт

других государств, а вынуждена была слушать воспоминания и наставления своих аксакалов, биев, батыров в их вольной интерпретации.

Тем не менее, нельзя преувеличивать степень отсталости казахских племен. Они были вполне **самодостаточными**. Их кочевая система хозяйства позволяла кормить себя, накапливать богатства в виде скота на огромной территории. Их родовая организация жизни поддерживала социальное равновесие, позволяла заботиться о молодежи, стариках, не доводить до крайней черты бедняков, инвалидов, одиноких и пострадавших. Система обычаев и традиций, степные законы предусматривала в необходимых случаях сбор на общественные работы, освободительную войну, хотя и не так быстро, как порой требовали обстоятельства. Казахское ханство также имело почти все атрибуты современного государства: аппарат, законы, армию, суд и т. д. Даже в таком вопросе как права женщины, где европейские наблюдатели усматривали вопиющую отсталость и несправедливость, тоже не все однозначно. Многоженство, выдача замуж без согласия невесты, калым, амангердство, т. е. переход жены и детей умершего брата к родственнику и другие обычаи с практической точки зрения являются не такими уж дикими, а наоборот, они реально решали бытовые проблемы. Вспомним, что и в русских деревнях бытовал обычай выдавать замуж с 13 лет и женить без согласия новобрачных, там тоже большое значение придавали приданому невесты. И даже высший, наиболее культурный слой российского общества – дворянство рассматривало женитьбу по расчету, как верный способ повышения статуса и обогащения. Фаворитизм, – это, по сути, скрытая форма многоженства, тоже откровенно процветал в Европе, вопреки законам и церковной морали. В сравнении с этим мусульманское многоженство выглядит даже более законным и этичным.

Если взять культуру кочевников, то и здесь было не все так безнадежно. Были историческая литература. Было устное народное творчество, была музыка, певцы и кюйши⁵. И даже особый вид творчества – импровизаторство. Это когда местные музыканты на айтысах-соревнованиях с ходу сочиняют и исполняют целые произведения на заданные зрителями темы. Местные гомеры и барды, к примеру, своим мастерством, красноречием и находчивостью привели в восторг образованного европейца Адольфа Янушкевича, послушавшего один из айтысов в середине XIX века.

Конечно, была почти поголовная неграмотность, практически не было книг, живописи, лечили не врачи, а знахари, а казахские домбры и кобызы сильно отличались от европейских клавесинов, органов и пианино, но все равно это была музыка и песни, вызывавшие бурный восторг у слушателей. Художественное творчество народа воплощалось в ремеслах, обслуживающих кочевое хозяйство, в богатом прикладном искусстве. Дети, как и во всем мире, слушали перед сном сказки и былины о национальных героях, о красоте родной земли, а юноши и девушки, играли в разные игры, соревновались на силу, ловкость, выносливость...

Казахи-кочевники и еще тысячу лет жили бы без России, если бы не исторические обстоятельства...

⁵ Музыканты -исполнители

Начало колонизации

Растущая и крепнущая Россия давно присматривалась к соседям на Востоке, которые были богаты территориями, полезными ископаемыми и скотом. И хотя территорий хватало и своих, казахская степь была более удобной и доступной, чем холодная Сибирь. Кроме того, не надо забывать, что до середины XVIII века в России вообще не было открыто месторождений золота и серебра – главных двигателей торговли. Благородные металлы, как и минералы, приходилось интенсивно искать на новых землях, выменивать на товары, брать на таможнях. Но главное, чем привлекала тогда степь – через нее проходил кратчайший путь в Среднюю Азию, Китай, Индию. А России позарез нужны были южные торговые пути. Османская империя перекрывала морские пути в Средиземноморье, а в Китай приходилось добираться лишь через далекую сибирскую Кяхту, а богатая Индия была отгорожена Средней Азией.

Да и казахским султанам и ханам необходим был рынок сбыта для непрерывно растущего поголовья скота, а также надежный и близкий источник промышленных товаров. Однако более главным в начале XVIII века был вопрос безопасности, особенно в «Годы великого бедствия», которые устроила казахам Джунгария с 1723 по 1727 годы, когда по некоторым данным погибло до миллиона казахов.

Уже при хане Тауке (1680—1715 гг.) усилился поиск контактов с Россией, попытки заключить военный союз с против джунгар, наладить торговлю. В 1716 году наследник Тауке хан Кайып обратился к России с просьбой о совместных действиях против джунгар. После его смерти вновь распавшееся Казахское ханство, уже в лице ханов отдельных жузов, ежегодно обращалось к России с предложением заключить союз. Однако Россия, занятая тяжелой и затяжной войной со Швецией, не могла откликнуться на предложение казахских ханов. Да и с кем было заключать союз после сильного и влиятельного Тауке? С отдельными, часто враждующими между собой и переменчивыми, как степной ветер ханами и султанами? Практичнее было подождать, когда жизнь заставит кочевников самим поклониться сильному соседу....

Цинично, конечно, но цинизм – это из области морали, а в политике мораль почти не котируется. На первом месте стоит прагматизм и национальные интересы.

Тем не менее, во времена Петра I Россия не теряла из виду восточное направление. Уже в 1715 году военная экспедиция под руководством подполковника И. Бухгольца, направленная из Омска, начала движение вверх по Иртышу, где заложила первую крепость – Ямышевскую. Однако, эта робкая попытка России встретила яростное сопротивление сильного тогда еще Джунгарского ханства, считавшего эти земли своими. Они осадили Ямышевскую крепость, перебили более 2000 ее защитников и вынудили И. Бухгольца, отступить. После этого Россия начала планомерное наступление на юг, но не только путем экспедиций, а через строительство крепостей и форпостов по правому берегу Иртыша, где селили особый вид защитников – казаков. Так в период 1716- 1720 годов появились крепости Железинская, Семипалатинская и Усть-Каменогорская.

Содержание отдаленных гарнизонов и крепостей обходится любому государству в большие расходы. Россия, которая остро нуждалась в средствах в условиях войны со Швецией, нашла выход из ситуации в казачестве. Казаки – военно-служилый люд, который отчасти сам себя кормит и содержит, при этом сохраняя высокую боеготовность. Поэтому появление крепостей, которые строили сами казаки и солдаты, естественно, повлекло за собой выделение казакам земель вокруг крепостей под жилье, под хлебопашество и пастбища. Делалось это, чаще всего, не в порядке захвата, а по согласованию с местными султанами. Это была их плата за защиту и безопасность в условиях частых нападений. Известный русский ученый Н. Коншин писал: «Так возникла Иртышская линия укреплений, задачей которой было охранять правобережные земли от джунгар, а вскоре потом от киргиз...». (Здесь и дальше слово «киргиз» под-

разумеает понятие «казах». Тогда во всех документах употреблялось слово киргиз-кайсаки, а сокращенно киргизы -А.Н.) Вокруг крепостей вырастали поселки, нередко превращавшиеся в города с постоянными дворами, церквями, мечетями и торговыми лавками... В случае опасности население пряталось в крепостях и принимало участие в обороне.

Обратим внимание на этот момент, поскольку в разных учебниках его трактуют по-разному. Вот в учебнике

Ж. Касымбаева⁶, еще не столь политизированном о роли крепостей говорится: «Основанные в районе казахско-джунгарского противоборства и сыгравшие немаловажную роль в защите казахов от опустошительных вторжений калмыцких войск, эти поселения, особенно после колонизации Восточного Казахстана и Алтая и упрочения российского влияния в регионе, постепенно утрачивали свои первоначальные военно-оборонительные функции и в силу удобства своего географического расположения приобретали торговое значение».

В более поздних учебниках, видимо, в воспитательных целях, военно-оборонительная и торговая роль крепостей опускается или максимально приуменьшается, а карательно-колонизаторская подчеркивается. В результате все казаки предстают перед школьниками как захватчики и злобные колонизаторы, хотя в минуты опасности крепости с казаками действительно защищали население и сыграли полезную роль в торговле, хозяйственной жизни. Однако, когда военная опасность отступала неизбежно, подступали житейские проблемы. Очень скоро начали возникать пограничные конфликты из-за пастбищ, сенокосов, потрав, угона скота, произвола и самоуправства отдельных казаков и их начальников. Обострились земельные отношения и в периоды природных катаклизмов, засух и джуртов.

Как видим, появление русских в Прииртышье было связано в первую очередь с борьбой против джунгар, а также стремлением закрепиться на богатых землях Алтая.

Такая же картина была и по другим границам. Еще в середине XVII века

Уральские казаки XVIII века

русские казаки самовольно захватили земли в устье реки Яик (Урал) и построили здесь Яицкий городок, позже названный Уральском. На выходе в Каспий появился Гурьев. Позже здесь появился ряд крепостей (Уральская линия) служивших для защиты от набегов кочевников.

Некоторые историки пытаются нарисовать такую пастораль, когда мирные, добрые казахи пасут свой скот, а на них то и дело нападают коварные и злые соседи. Тогдашние казахи-кочевники были нисколько не лучше и не хуже других народов. Не нужно их идеализировать. Сложная ситуация, в которой они оказались в начале XVIII века, отчасти порождена ими же самими. Кочевья, разбросанные по огромной территории, отсутствие сильного войска, слабая

⁶ Ж. Касымбаев. История Казахстана 9класс. Алматы. Рауан 1995 г.

охрана границ привлекали захватчиков с разных сторон на легкую добычу, как волков на стадо овец. Казахи тоже не оставались в долгу. Казахские ханы и султаны не упускали возможности поживиться за счет соседей. Тот же Тауке-хан еще в 1708 году с 20 тысячным войском участвовал в восстании на стороне башкир против России, а в 1709 году захватил казачий обоз, идущий в г. Сызрань. В 1711 году 16 тысячный отряд казахов разграбил хлебный обоз, шедший в Яицкий городок. Тогда 300 русских казаков попали в плен и были проданы в рабство в Хиву.

Хан Младшего жуза Абулхаир, тот самый, который первым принял российское подданство и начал процесс присоединения в 1730 году, ранее тоже не отличался образцовым отношением к России. Так в 1717 году он организовал поход в Казанскую губернию и дошел до Новоишимска, но затем они были «прогнаны царскими войсками со значительным уроном». В 1718 году 20 тысячный отряд Абулхаира в течение месяца держал в осаде Яицкий городок. Не добившись успеха, он снял осаду и совершил набег на волжских калмыков. В 1723–1724 годах его войска заняли всю территорию между Волгой и Яиком (Уралом), на которую претендовала Россия. В ответ на это Россия начала возводить Уральскую линию крепостей, фортов и редутов, увеличивать численность пограничной стражи, а временами осуществляла карательные набеги на казахские аулы.

В Западной Сибири местные племена были недовольны появлением русских поселений и городов Омска, Тобольска, Туринска и других, видя в этом угрозу своим кочевьям. В 1700 году казахи совершили набег на Тюкалинский округ. В 1724 году из Тобольска в Туринск поступило сообщение о том, что «казачья орда к пограничным слободам кочует в близости и разоряют, и в полон емлют». Весной 1731 года у Омской крепости произошло даже сражение казахов и местного военного гарнизона.

Можно, конечно сделать очень простой вывод: казахи боролись за свои земли, за свою независимость и неприкосновенность и т. д.

А Россия имела право расширяться? Осваивать Сибирь, подчинять более отсталые народы? Если мы России в этом откажем, то тогда все захваты в истории нужно признать незаконными и придется переписывать всю историю, поскольку вся она состоит из войн, захватов и присоединений. С точки зрения местных правителей завоевание Россией Казанского, Астраханского, Сибирского ханств, а позже и всей Сибири, безусловно, можно признать незаконным, ползучей агрессией и т.д.. Местным ханам еще бы тысячу лет править своими подданными, брать налоги и поборы, драться с соседями за влияние. Приход русских резко ускорил ход жизни через новые порядки, торговлю, новые технологии обычаи и традиции.

Я вовсе не утверждаю, что с русскими пришло только все передовое и хорошее...

Так же действовали и казахские ханы, воюя за Среднюю Азию при ханах Хаккназаре, Таукеле, Есиме. Так действовал Абулхаир и другие ханы жузов, а также многие султаны.

Так вела свою внешнюю политику и Россия, добавляя к силовым методам и дипломатические. Ничего зазорного политики не видели в том, чтобы подкупить деньгами, подарками, должностями местных правителей и нужных людей, наградить, а когда надо вызвать в стане противника раздор и смуту. Это приемы, которыми пользовались и пользуются до сих пор правители многих стран и народов.

Когда хан Абулхаир обратился с просьбой к царице Анне Иоановне о принятии в подданство (а он обращался уже не раз), у России появился прекрасный шанс подчинить себе огромные богатые земли без войны и больших затрат. Она этот шанс использовала, сделав это мягко и даже изящно. Она предложила старшинам казахских родов, ханам и султанам на специальном курултае в октябре 1731 года принять присягу на верность, что и было сделано всеми желающими. Не желающих не неволили.

Первоначально клятву на Коране и присягу России кроме Абулхаира и его окружения, среди которых были знаменитые батыры Богембай, Есет, Кудайменды-мурза, приняли 29 биев, старшин разных родов. Но уже в конце 1734 года присягу принял сам хан Среднего жуза –

Самеке, позже в 1740 – хан Абулмамбет и будущий хан Абылай. Тогда же добровольно приняли Российское подданство и 30 тысяч каракалпакских семейств. В 1733 году прошение о принятии в российское подданство направил даже отдаленный Старший жуз в лице хана Жолбарыса и влиятельнейшего Толе-бия. Но присоединение не состоялось по причине отдаленности.

Что это? Массовый обман казахов с помощью Абулхаира? Историческая слепота? Назвать тогдашних казахских ханов, старшин, биев, батыров глупцами и предателями своего народа трудно. Они были прагматиками, практиками. Видя, что Казахское государство распалось и не может обеспечить безопасность, в российском подданстве они увидели лучший вариант, чем в свободной жизни. Впрочем, понятие «свободная жизнь» очень относительна.

Пройдет почти 100 лет. За это время Россия обложит каждую семью казахов годовым налогом-ясаком в 1,5 рубля, построит десятки крепостей по Иртышу, Уралу и другим рекам, запретит казахам пасти скот вблизи крепостей на 50 верст, сначала отберет, а затем вновь отдаст земли между Уралом и Волгой. Казалось бы, за сто лет можно вполне разглядеть колонизаторскую сущность российских порядков. Но вот что любопытно! Когда началась Отечественная война 1812 года и сражения проходили совсем далеко от родных степей, немало казахов доблестно участвовали в ней, вносили другой вклад в оборону по призыву Александра I. А отдаленные роды и племена Старшего жуза не потеряли желания войти в подданство России и потихоньку, по частям вступали в Российскую империю, как на 50 лет раньше их собратья в Младшем и Среднем жузах.

Это признают и школьные учебники: «Еще 1818 году из-за участвовавших кокандских набегов представители Старшего жуза обратились к царскому правительству с просьбой о принятии их в российское подданство. В 1819 году российское правительство удовлетворило просьбу сына Абылай хана султана Суюка с 55,5 тысячами человек. В 1824 году в российское подданство были приняты еще 14 султанов Старшего жуза – внуков Абылай- хана и сыновей Адил-торе. Под их началом было около 165 тысяч человек мужского пола.»⁷

Вдумаемся, почти четыреста тысяч казахов (если считать и женщин) сами попросились в Российскую империю несмотря на огромную разницу в вере, культуре, быте, несмотря на отбор земли, крепости и налоги и повинности. В пике мощной анритирусской пропаганде со стороны хивинцев и кокандцев, которые русских называли «гяурами» т.е. неверными и объявили даже газават (священную войну).

Конечно, главная причина заключалась не в особой любви к России, а в том, что, говоря современным языком, южные соседи **достали** казахов своими попытками насильно подчинить, обложить налогами, отнять пастбища и построить здесь свои крепости. В 1808 году Кокандское ханство захватило Ташкент. В 1814 ими был захвачен Туркестан, а в 1818 году – Акмечеть, и целый ряд более мелких поселений, где кокандцы создали мощные военные укрепления.

Значительная территория Семиречья до реки Или и весь южный Казахстан находились под властью Коканда. Под угрозой расправы кокандцы забирали у казахов и киргизов лошадей для своей кавалерии. Из числа казахов и киргизов они набирали ополчение. Облагались большим налогом купеческие караваны, идущие из Ташкента, Бухары, Хивы в Троицк, Атбасар и города Западной Сибири. Каждая казахская семья ежегодно в виде налога предоставляла Коканду 6 голов овец, 4 арбы саксаула и 1000 баулов камыша. Дело не ограничивалось только этим. Они постоянно совершали и грабительские набеги на казахов. Как свидетельствуют документы, в 1850 году кокандцами сверх налогов было угнано 50000 голов скота, а в 1851 – еще больше.

В одном из документов мы узнаем, что в марте 1858 года правитель Ташкента Мирза Ахмед прибыл в крепость Аулие-Ата и обложил, кочующих вблизи казахов и киргизов нало-

⁷ Ж. Касымбаев. История Казахстана. 9 класс. Алматы. Рауан. 1995.

гом-зякетом не только с баранов, как это всегда делалось, но даже с верблюдов, лошадей и крупного рогатого скота. Когда население возмутилось, Мирза Ахмед выслал своих вооруженных зякетчиков собирать налог не только со скота, но с каждой взрослой девушки, за позволение выходить замуж. При этом замужня девушка или нет зякетчики сами определяли по грудям...

Эти вопиющие бесчинства вызвали крупное восстание на юге Казахстана, которое было кокандцами подавлено. Спасаясь от расправы, 5000 семейств казахов (по некоторым данным до 15000) откочевали на север в пределы России, видя в ней спасение от дикого произвола.

Активно проникает на юг Казахстана и Хива. В 1835 году на левом берегу Сыр-Дарьи она строит крепости Кожанияз и Жанакала, а местное население облагает налогом – зякетом и ушуром. Налоги собирали военные отряды. В случае неуплаты забирали жен и детей, а также взрослых мужчин, чтобы продать в рабство на базарах городов Средней Азии. Хивинцы проводили регулярные набеги на казахов с целью грабежа и устрашения. В 1847 году хивинский отряд в 1500 человек разграбил более 1000 казахских семейств. В 1848 году грабежу подверглось уже 2500 хозяйств, а около 500 человек было убито. Местные казахи писали жалобы, не кому-нибудь, а российскому генерал-губернатору в Оренбург. Из жалобных писем казахов, живших по Сыр-Дарье оренбургскому генерал-губернатору мы можем судить о чудовищных зверствах хивинцев в ту пору. «На кочующие от Сыр-Дарьи до Малых Барсуков аулы рода Торткара и Шекты хивинцы совершили нападение. В районе Калмас, Тирлик, Ушмаин они пленили женщин и детей торткаринов и шектинцев, перерезали стариков, младенцев, отделив от матерей, бросили без одежды в степи. Многих из них обезглавили и унесли в своих куржунах. Кости погибших от голода детей встречаются на каждом шагу...»⁸

Сырдарьинцы тоже неоднократно поднимались на восстания, но отряды отдельных султанов и батыров были, как правило, малочисленнее и слабее, чем хивинцы и кокандцы. Кроме того над казахами словно проклятие висела разобщенность, межплеменные распри, алчность представителей элиты, чем успешно пользовались и хивинцы и кокандцы. Тот же Мырза Ахмед смог подавить восстание казахов и киргизов в 1858 году, подкупив ряд казахских султанов.

Китай с незапамятных времен пытался контролировать Заилийский край (Северное Семиречье). Однако с 1635 года фактическим хозяином здесь стало Джунгарское ханство. Воспользовавшись его ослаблением в результате ожесточенной борьбы за власть в 50-е годы XVIII века, китайцы начали активные действия и разгромили Джунгарию, физически уничтожив около миллиона его жителей. Оставшихся добила казахские отряды, когда джунгары вздумали уйти через казахские степи к своим братьям – волжским калмыкам.

После разгрома Джунгарского ханства в 1758 году, Китай на правах победителя начал возводить в долинах рек Или и на Тарбагатае свои укрепления, чтобы не допустить возвращения казахов на освободившиеся от джунгар земли. В 1761 году китайский император (богдыхан) издал указ о запрещении казахам кочевать южнее реки Аягуз. Однако казахи явочным порядком заняли пустующие земли, а твердая позиция и готовность вооруженным путем отстаивать свои интересы, умелые переговоры султана Абылая, который даже принял ради этого китайское подданство и оставил в заложниках у китайцев своих детей, позволили добиться успеха. В 1767 году Китай вынужден разрешить казахам пользоваться пастбищами в районе Тарбагатая и р. Или. В обмен китайцы потребовали выплаты арендной платы и принятия китайского подданства. В результате к концу XVIII века часть казахов Среднего и Старшего жузов приняла китайское подданство и заняла богатые пастбища Синдзяна, где было создано китайское имперское наместничество под таким же названием.

Китай пытался контролировать юго-восток Казахстана даже тогда, когда в его истории была черная полоса, связанная с Опиумными войнами и восстанием тайпинов.

⁸ Ж. Касымбаев История Казахстана 9 класс. Алматы. Рауан стр. 92

На освободившиеся джунгар казахские земли претендовали и алатауские кыргызы. Они начали захватывать земли Семиречья, угонять людей и скот, контролировать торговые караваны. В ответ на это султан Абылай организовал три успешных похода против кыргызов, установил границы, освободил всех пленных и вернул скот. Часть кыргызов была насильно переселена в район Кокшетауских гор, а дети самых знатных кыргызов были взяты в заложники (аманаты). Только после этого на границе с кыргызами установились относительно мирные отношения.

Заметим, добрые и мирные отношения устанавливались отнюдь не одной дипломатией, а вновь силой и вооруженным путем.

Присоединение Старшего жуза

В 40-е годы Россия начинает активную политику по присоединению Старшего жуза, то есть юго-восточной части Казахстана

Причин было несколько. Во-первых, было ясно, что Старший жуз или Большая орда, как тогда его называли, самостоятельно существовать не сможет. Он станет частью либо Коканда, либо Хивы, либо Китая. Если учесть, что за спиной среднеазиатских ханств стояла вездесущая Англия, России подпускать соперника и терять то, что само шло в руки было неразумно и даже опасно.

Во-вторых: Присоединение Старшего жуза открывало короткий путь торговли с Китаем, который до того проходил через сибирскую Кяхту и Средней Азией, что для растущей российской промышленности было крайне выгодно. Это с точки зрения России. С точки зрения самих казахов им тоже было выгоднее быть подданными России, чем Китая, Коканда и Хивы. Россия была более предсказуема и лояльна к казахам. Ее налоги и повинности были менее жесткими, чем кокандские и хивинские, а султанам вообще светило освобождение от налогов, награды и звания. Об этом местные султаны хорошо знали из рассказов своих собратьев Среднего и Младшего жузов.

Россия посылает в Старший жуз несколько военных отрядов с рекогносцировочными, разведывательными и дипломатическими целями. Еще в 1825 году отряд из 120 казаков под командованием подполковника В. К. Шубина достиг реки Каратал, а часть отряда во главе с хорунжим Нюхаловым продвинулся вглубь Семиречья. Русские были встречены местными султанами благожелательно. В том же 1825 году казахи Уйсунской волости, численностью около 50 тысяч человек дали согласие на открытие внешнего округа на своей территории, что означало присоединение.

В 1846 году в Семиречье была снаряжена миссия генерал-майора Н. Вишневого, где был организован курултай султанов и правителей казахских родов. Главной причиной курултая было стремление нейтрализовать попытки непокорного борца за независимость Кенесары Касымова вовлечь в борьбу против России и Старший жуз. Другая не менее важная причина – побудить казахские роды принять российское подданство. К этому имелись все основания. Уже около полмиллиона жителей Старшего жуза вошли в состав России, а оставшиеся колебались. Вице-директор Азиатского департамента Н. И. Любимов, побывавший в апреле 1846 года в Семиречье, отмечал в своем докладе министру: «Киргизы Большой орды не зависят ни от кого.. Но, когда их кто теснит (русские ли, кокандцы ли, китайцы ли), то они называют себя смотря по обстоятельствам, находящимся в подданстве или у китайцев, или у русских или у кокандцев... Из сведений, собранным на месте посетившим Восточную часть Сибирской степи Вице-директором Азиатского департамента, без сомнения Вашему сиятельству уже представленных быть известными о приязненном расположении к России многих племен Большой Киргизской Орды, склонности их сближения с нами и даже вступить в подданство Его императорского величества.»

В курултае 10 мая 1846 года в верховьях реки Лепсы участвовали многие предводители родов и племен, видные султаны Семиречья. Сюда же приехали авторитетные люди Среднего жуза и среди них старший султан Аягузского округа Барак. «Щедрая природа наделила этого степного Геркулеса рядом с выдающимися умственными способностями и сильным характером и неустрашимым мужеством». Так характеризует Барака помощник генерала Вишневого Адольф Янушкевич. Сюда же вместе с генералом прибыл и «большая знаменитость в степи, сын простого киргиза, одаренный здравым рассудком, удивительной памятью и даром речи... большой знаток степного права, предписаний Алакорана (Корана) и российского устава» – Кунанбай – отец известного поэта Абая.

С такой поддержкой генерал Вишневецкий был уверен в успехе, хотя не обошлось и без неожиданностей. Расчеты склонить казахов Старшего жуза к борьбе против Кенесары не оправдались. Общее отрицательное мнение казахов выразил султан Али Адилев: «Мы происходим от Абылая, Кенесары родился от одной из его жен и является нашим кровным родственником. Но нам хорошо известен его характер. Это голодный волк, который и сейчас, если бы пришел к нам, ограбил сто аулов. Можем ли мы его любить и держаться с ним вместе? Нет!».. «Но в то же время никто из нас не поднимет на него руку... мы обязались быть верными России, но не сражаться со своим кровным родственником».

Это к вопросу о безропотном подчинении султанов российским интересам и их поголовной продажности, как пишут в некоторых учебниках.

Курултай завершился подписанием 11 султанами, 27 биями и влиятельными муллами документа о поддержке России.

Теперь Россия имела законные основания продвигаться в Семиречье. Летом 1846 года после курултая русские отряды появились в долине реки Кызылагаш, а в 1847 году заложили укрепление Капал. Между Капалом и Аягузом, ближайшим опорным пунктом России, был проложен тракт и заложены 12 пикетов, для охраны и отдыха проезжавших.

Местные казахи в основной массе спокойно без эксцессов приняли российское подданство, а вместе с ними и 40 тысяч кыргызских семей во главе с манапами Жантаем, Жангаром и Ормоном. Таким образом, к 1847 году подавляющее большинство казахов Семиречья перешли в российское подданство добровольно.

10 января 1848 года в Семиречье был назначен российский пристав. Ему вменялось в обязанности регулирование отношений с местным населением, борьбу с преступностью и в частности с барымтой, улаживание межродовых споров и, конечно, строительство военных укреплений для противодействия Коканду, который имел свои крепости в Токмаке, Пишпеке, Аулие-ате. Первоначально приставство располагалось в Капале, а с 1855 года переместилось в Верный.

Продвижение России в Жетысу встретило сопротивление не местных казахов, а Коканда, претендовавшего на весь юг Казахстана. Передовая крепость кокандцев – Таушубек располагалась на реке Каскелен недалеко от Верного. Первая попытка взять кокандскую крепость силами отряда в 200 человек была предпринята в 1850 году и окончилась неудачей. Позже более сильный отряд подполковника Карбышева числом до 1500 солдат и казаков при 18 орудиях привел к сдаче крепости без кровопролития. В походе на Таушубек принимали участие и казахи бия Тайнеке Досетулы.

В 1854 году пристав Большой орды М. Перемышльский вместе с военным инженером Александровым основали укрепление Верное. Оно было воздвигнуто на месте средневекового поселения Алматы. Верное стало центром колонизации края.

Первоначально в бревенчатых домах и казармах, построенных самими русскими, разместились 470 солдат и офицеров, но уже в 1855 году из Сибири сюда были переведены 400 семей, а в 1856 году прибыла новая волна переселенцев из Воронежской и других губерний центральной России. Вокруг Верного возникали населенные пункты Киши- Алматы, Талгар, Иссык, Узунагаш, Кастек и другие, где проживали люди разных национальностей, оседлые казахи, русские, украинцы, татары, евреи.

Процесс взаимопользуемой колонизации края резко ускорился. Приезжие жители стали заниматься земледелием и садоводством не на пустом месте. Здесь издавна были пашни и выгоны для скота. Местные казахи поделились секретами поливного земледелия, которое для приезжих было в новинку, традиционным способом использования пастбищ, местными сортами пшеницы, породами скота. Приезжие в свою очередь принесли сюда свои секреты земледелия, садоводства, пчеловодства, образцы техники. В 1857 году в Татарской слободке

была открыта первая водяная мельница. А вошедший в строй в 1858 году первый пивоваренный завод положил начало местной перерабатывающей промышленности.

Благодатный край с теплым климатом чрезвычайно нравился многим переселенцам. «Господи! До переселения сюда я никогда не ела белого хлеба, а только ржаной» – восторженно написала в дневнике одна переселенка.

События в Заилийском край, проникновение русских отрядов, строительство крепостей резко обострили отношения с Кокандом. Коканд укрепляет свои крепости, усиливает гарнизоны. Однако, в 1858 году произошло восстание казахов против Коканда в районе Аулие-Аты, Пишпека, Шымкента, которое показало, что казахи больше предпочитают русских. Обстановка благоприятствовала России к завершению присоединения всего юга Казахстана и Кыргызстана. Подполковник Шайтанов с отрядом в 900 человек, часть из которых были местные казахи прибыл в долину реки Чу, где был встречен с большим почетом легендарными Суранши-батыром, батыром Шаяном и другими. Однако решительные военные действия начались в 1860 году, когда отряд полковника Циммермана взял город Токмак, а несколькими днями позже, после пятидневного штурма – Пишпек, главный центр власти Коканда в Чуйской долине.

Кокандский хан направил сюда дополнительные силы в 22 тысячи человек. Пишпек снова оказался в руках кокандцев. Справедливости ради нужно сказать, что казахские батыры не были единоклюбы в отношении к России. Сын Кенесары Касымова султан Садык активно воевал на стороне Коканда вместе со своими сторонниками.

В октябре 1860 года вблизи Узунагаша под Верным произошла битва русских и кокандцев. Двадцатитысячная (по другим данным 16 тысячная) армия кокандцев потерпела полное поражение от 800 русских и казахов под командованием Г. А. Колпаковского. При этом потери русских составили 2 убитых и 32 раненых. Кокандцы бежали, оставив на поле боя свыше 400 убитых. Такие фантастические результаты сражения были обусловлены глубокой отсталостью Коканда от современной военной техники, стратегии и тактики. Сыграло свою роль и мужество русских солдат и их казахских союзников.

В 1862 году русскими войсками был вторично взят Пишпек (Бишкек). В июне 1864 года началось мощное наступление русских на Аулие-Ату (Тараз) и Чимкент. Войсками командовал полковник М. Черняев, который умело используя военные и дипломатические методы и сравнительно малой кровью сумел взять этот и другие города, а в июне 1865 года им был захвачен Ташкент – крупнейший политический и экономический центр всего Туркестана. Сюда же подошел и русский экспедиционный корпус, двигавшийся вверх по Сыр-Дарье. Присоединение Казахстана было завершено.

Когда сегодняшние авторы школьных учебников говорят о военной насильственной колонизации, а так же присоединении юга Казахстана путем обмана народа и подкупа знати – это как-то не вяжется с документами. Начали колонизацию действительно военные и завершалась она военным путем. Только вот воевала русская армия не против казахов. Русские с казахами практически не воевали, если не считать отдельных султанов, фанатично ненавидевших Россию и воевавших на стороне Коканда. Они воевали с кокандцами и хивинцами, претендовавшими на полный контроль над южным Казахстаном и Семиречьем и превратившими казахов в своих данников.

Возникает еще несколько важных для дальнейшего понимания событий вопросов. Как повела себя русская армия по отношению к казахам и другому мирному населению? Правда ли, что был грабеж городов и населения русскими солдатами и неоправданная жестокость из-за чего даже Чокан Валиханов, будучи офицером русской армии, якобы, рассорился с Черняевым и в знак протеста ушел в отставку? Вопросы не праздные, поскольку от ответа на них мы можем судить о характере взаимоотношения русских и казахов.

О грабежах и контрибуциях

Войн, как показывает мировой опыт, без грабежей, то есть насильственного изъятия имущества у побежденных, не бывает. Армиям во все века разрешалось брать трофеи. Местному населению почти всегда приходилось брать на содержание войска победителя.. Была распространена практика контрибуций, репараций и прочих способов возмещения расходов победившей стороны и стимулирования своих офицеров и солдат. Английские офицеры, к примеру, даже делали себе состояния на разграблении индийских храмов, дворцов и городов, получали участки плодородной земли, право сбора налогов и т. д. Красная и Белая армии в годы Гражданской войны в России начала XX века во всю занимались реквизициями, лошадей, продовольствия, техники... Иностранные интервенты в годы Гражданской войны в огромных количествах вывозили из России, пушнину, полезные ископаемые, оборудование портов, железных дорог. Умыкнули и золотой запас российской империи... В годы Великой Отечественной войны немецкие фашисты поставили на поток вывоз скота, продовольствия, техники, полезных ископаемых из захваченных стран. И даже бойцам Красной армии в 1945 году разрешалось по определенным нормам увозить домой трофейное имущество. Известны и судебные процессы над некоторыми генералами за вывоз ценностей из Германии.

Весь вопрос в том какие цели ставят победители: открытый грабеж или возмещение затрат и жертв, понесенных в ходе войны, в каких размерах и каких формах (с воинских складов или у населения) осуществлялись реквизиции, в систематическом порядке или в отдельных случаях.

Но вот что любопытно! Грабежа мирного населения в традициях русской армии не было, если не считать отдельных случаев произвола.. (Ну, какая же семья бывает без урожая?) В чем тут причины предстоит еще исследовать. Возможно большую роль играла православное мировоззрение, возможно то, что русские чувствовали себя не захватчиками, а освободителями народов, с которыми предстоит жить дальше, возможно военная предусмотрительность... Скорее всего – все вместе. Но, так или иначе, уже в первых инструкциях в начале XIX века сибирским казакам, отправляемым в степь говорилось:

«Если случится быть вблизи юрт киргизцев, то стараться с ними соблюсти дружелюбие и огорчений им отнюдь не чинить, соблюсти с обеих сторон тишину и спокойствие».

Отряду подполковника Ф. Шубина, отправляемому в Большую орду и к «дикокамненным киргизам», выделялось достаточное количество денег для покупки у населения баранов и рогатого скота и категорически предписывалось:

«Со вступлением в Киргизскую степь отряд держать в строгом повиновении,.. за обиды и оскорбления киргизам сделанные, взыскивать примерно по всей строгости»⁹

Всем командирам разведочных отрядов и экспедиций, отправляемых в 1859 году в Чуйскую долину, предписывалось «строго следить за казаками и не позволять им бесчинствовать в киргизских аилах». Начальнику Алатавского округа предписывалось снабдить отряды не только провиантом, но и серебряными деньгами, чтобы рассчитываться с местным населением. Командиру отряда М. Венюкову в секретной инструкции предписывалось с местным населением «непрерывно сохранять характер миролюбивый до последней крайности». Заметим, эта инструкция не публично-пропагандистская, а секретная...

Это инструкции и приказы, а вот примеры реальных дел.

В августе 1860 года когда защитники кокандской крепости Токмак сдались русскому отряду Циммермана, гарнизону было приказано выйти из крепости. После этого русский отряд вошел в крепость для ее разоружения. На следующий день утром гарнизону было позволено

⁹ РГИА, ф1264,о.1, д.334, л8 и 17.

возвратиться в укрепления за своим имуществом, и только после этого приступили к разрушению укрепления. Кокандцам, которые несли службу в крепости вместе со своими семьями, это было совершенно непонятно, что с пленными обходятся так человечно и что отобрали только оружие, а все их имущество не тронули. Комендант даже выразил удивление по этому поводу и откровенно признался, по их обычаям, если бы и пощадили жизнь пленных, то, по крайней мере, отобрали бы до чиста. Циммерман ему объяснил, что русские так не поступают.

Так гуманно поступали не только с казахами и кокандцами. В 1865 году вспыхнуло восстание в Кульджинском крае Китая, приведшее к анархии и беспорядкам. Прервались торговые связи с Китаем и Кошгаром, грабежи перекинулись и на российскую территорию. Китайские власти были бессильны. Поэтому в 1871 году русский отряд под командованием военного губернатора Семиречья Г. Колпаковского вступил на территорию края и помог навести порядок... Выступая перед местными жителями Колпаковский говорил: «Во все время от перехода границы до Кульджи безопасность мирных жителей и их имущества строго соблюдалась. Не было взято ни одного барана, ни снопа клевера, никакой вещи бесплатно. Что было нужно русским, то покупалось за деньги по вольной цене. Выполняя человеколюбивую волю Белого Царя, я пощадил даже защищавшийся с оружием город Чинчагози.»

Эти слова подтверждает и китайский чиновник Лю Цинь-Хань в своем донесении начальству. «Русское войско вступило в Или и в 5 дней, дав 3 сражения, покорило Илийскую землю. Семиреченский генерал успокоил всеми мерами манджуров-китайцев, как военных, так и граждан, равно как и китайских мусульман не причинив вреда никому. Даже ни одной травинке, ни одному деревцу, ни одной курице, ни одной собаке не было нанесено никакого вреда и ущерба ни на волос...»¹⁰

Такую эмоциональную оценку нужно заслужить!

Но как же быть с генералом М. Черняевым, которого некоторые учебники обвиняют в чрезмерной жестокости, бесчинствах и разрушениях?

¹⁰ Б. Мухлынин. Был ли грабеж Пишпека.

Этот жестокий генерал М. Черняев

Есть такой распространенный среди пропагандистов прием подачи материала как умолчание. Нужно подчеркнуть одну сторону и умолчать о других. Тогда никто не посмеет обвинить во лжи, а необходимый образ будет создан.. Так поступили в школьных учебниках и с М. Черняевым, упор делая на то что он разрушал и допускал жертвы. При этом умалчивается, что воевал он не против казахов, а против их врагов кокандцев, что тысячи и тысячи казахских семей приветствовали приход русских, поднимались на восстание против кокандцев, а в самом отряде Черняева, как свидетельствуют некоторые источники, было до 1000 казахских добровольцев из 10000 желающих. Однако про М. Черняева, по мнению авторов учебников, школьники должны знать только это:

«Военные действия царизма привели к разрушению городских строений, памятников мировой культуры. К примеру, во время штурма Туркестана российскими войсками город получил сильные разрушения в результате страшного пожара. Более того, царские войска подвергли артиллерийскому обстрелу мусульманскую святыню- мавзолей Ходжа Ахмеда Яссауи. По мавзолею было выпущено 12 снарядов, 11 из которых сделали пробоины в его стенах. Этими варварскими действиями генерал Черняев хотел поселить страх среди новых подданных и привить „уважение“ к силе русского оружия.. Мавзолей был бы полностью разрушен, если бы Шейх-эль-Ислам, рискуя жизнью, не выбросил белый флаг. Неоправданными были бесчинства российских солдат при взятии Шымкента, Аулие-Аты и Сайрама. Кстати., это стало одной из причин ухода Чокана Валиханова и ряда прогрессивных русских офицеров от генерала.»¹¹

Здесь многое вызывает сомнения. Во-первых к Туркестану М. Черняев, (кстати, не генерал тогда еще, а полковник,) не имеет прямого отношения. Туркестан штурмовали, и взяли войска полковника Николая Веревкина, руководителя другого экспедиционного отряда, двигавшегося вверх по Сыр-Дарье после успешного взятия Ак-Мечети. И обстоятельства взятия там были другие. Судьба города решилась под его стенами, а не на его улицах в ходе штурма.

Город сдали местные сторонники русских под руководством главного аксакала Д. Утебова после

«траншейной войны» перед стенами и двух безуспешных вылазок кокандцев. Город пал после поражения в рукопашном бою и бегства коменданта Туркестана мурзы Даулета с султаном Садыком. Источники отмечают, что в ходе вылазок, рукопашного боя и взятия города русских погибло 5 и ранено 33 человека, а кокандцев было убито порядка 50 человек.

И «сильного разрушения в результате страшного пожара», «военных потерь со стороны казахов», массового насилия, грабежа, издевательств, как пишут в некоторых учебниках современные источники тоже как-то не заметили. Да и казахов в городе было совсем мало. Даже спустя 30 лет по переписи 1897 года в Туркестане проживало всего 11 тысяч жителей из которых почти 80% были узбеками, т. е подданными того же Кокандского ханства.

Но стрельба по городу из пушек в ходе осады действительно была после того как стало ясно, что в главный оборонительный рубеж кокандцы попытались превратить знаменитый мавзолей Ходжа Ахмета Яссауи. Они разместили в нем солдат и распустили слух, что Аллах не позволит неверным стрелять по мавзолею и взять город... Только после этого полковник Веревкин, который поначалу не собирался стрелять по мавзолею, понимая его значение для мусульман, отдал соответствующий приказ. Несколько снарядов действительно попали в купол, после чего защитники быстро сложили оружие... Позже российское правительство выделило солидные деньги на восстановление мусульманской святыни, что и было сделано.

¹¹ Кабульдинов З. Е., Кайыпбаева А. Т. История Каз-на.8 класс Алматы. Атамур. 2008 год

Пытаюсь вспомнить, когда же это в истории бывало, что религиозные святыни или культурные реликвии останавливали военные операции или даже войны?.. Что-то не припоминается...

Что же касается других городов, взятых уже непосредственно войсками Черняева, то здесь необходимо тоже не слишком доверять авторам учебников, ищущим любой повод, чтобы обвинить Россию. Но сначала справка о самом генерале.

Генерала Михаила Григорьевича Черняева русские историки, да и мировая военная элита относят к числу одного из самых талантливых полководцев России. Описание жизни этого человека достойно захватывающего романа, настолько она богата взлетами и падениями, подвигами и досадными поражениями.

Родился он в 1828 году в небогатой дворянской семье в Могилевской губернии. Военное образование получил в дворянском Павловском лейбгвардейском полку и академии генерального штаба.. Боевой опыт набирал в Венгерском походе 1849 года и Крымской войне 1853—1855 гг.. Под командованием адмирала Нахимова он участвовал в защите Малахова кургана, где получил орден и золотое оружие «За отличие, храбрость и примерное мужество при героической защите Севастополя и за отбитие штурма 27 августа 1855 года».

Он последним покинул Севастополь после его падения.

Позже служил в Оренбургском крае и на Кавказе. Когда возник план соединения Оренбургской и Сибирской линий крепостей и тем самым взятия под контроль всего юга Казахстана, вспомнили о доблестном полковнике М. Черняеве.

Уже в марте 1864 года при подготовке похода в Чуйскую долину он был назначен командующим экспедиционным отрядом. Начиная поход из Верного с 1,5 тысячами солдат, М. Черняев комендантам всех устраиваемых постов и укреплений предписывал «строго следить, чтобы остающиеся войска не делали никаких обид и притеснений жителям городов, а так же и близ кочующим киргизам.».

В составе отряда была и научная экспедиция, руководимая Н. Северцовым. В ней участвовали Чокан Валиханов, художник М. Знаменский.

Крепость Пишпек штурмом брать не пришлось, так как ее защитники при приближении русских разбежались.

Еще в 1862 году при штурме города Г. Колпаковским вместе с гарнизоном там сдались всего 82 жителя. Так что вопрос о грабеже города сразу отпадает. Грабить и убивать было практически некого.

Военные действия пришлось вести только начиная с Аулие-Аты (Тараза), однако путь к нему лежал через населенный пункт Мерке, жители которого, узнав, что приближаются русские, убежали в Аулие-Ату, бросив все. Брошенное имущество было взято под охрану солдат и сохранено, а позже возвращено.

Военная тактика требовала преследовать отступающего противника, не давая ему укрепиться в крепости Аулие-Ата. Однако Черняев приказал остановиться в Мерке, где отряд пробыл 4 дня. Он организовывает примирительную встречу казахских биев и влиятельных киргизских манапов для решения спорных вопросов по барымте. Решение суда биев удовлетворили обе стороны, что привело к установлению мирных отношений в Чуйской долине. В этих переговорах, кстати, участвовал и Чокан Валиханов, за что был отмечен в рапорте Черняева командованию. Отступление от военной тактики привело, таким образом, к решению стратегической задачи, повышению авторитета России и закрепления русских в крае.

Крепость Аулие-Ата была взята штурмом 4 июня 1864 года лишь после отказа коменданта сдаться. Парламентером о сдаче крепости был Чокан Валиханов, он же участвовал в штурме, за что был повышен в звании. Соответствующий приказ был подписан М. Черняевым.

Однако крови защитников крепости, как и нападавших, пролилась, увы, изрядно. Возможно здесь и кроется причина отъезда Валиханова из действующей армии. Вот как описывает эти события участник похода Г. Сялковский, командир одного из штурмовых отрядов: «Потери же кокандцев весьма значительна: отрядные врачи Мациевский и Левицкий несколько дней делали перевязки раненым. К сожалению, в числе последних были женщины и дети».

«Раненым женщинам и детям офицеры давали чай, сахар; с пленными наши солдаты делились последним сухарем. Аулиеатинцы сразу оценили гуманное отношение с ними обращение: солдат иначе не называли как „тамыр“ (приятель) ... Лавки на базаре были все открыты на другой день после взятия Аулие-Ата, а лепешки, жареные пирожки и вкусные, приготовленные на пару пельмени сарты (узбеки) продавали нам по невероятно низкой цене вечером сразу же после штурма.»

Из-за отказа капитулировать кровавым был и штурм Чимкента. Чимкент считался неприступной крепостью, и первоначальный штурм был неудачным. Но русские войска нашли незащищенное место, каким являлся водопровод и проникли в крепость через сводчатое отверстие в стене крепости. Кокандцы были до того поражены неожиданным появлением русских внутри города, что их сопротивление было много меньше, чем ожидалось. Позже, как отмечают участники похода, Черняев своим благородством, полезной деятельностью и заботой о жителях способствовал забвению неизбежных жестокостей штурма.

Правительство отметило взятие Чимкента награждением Черняева Орденом Святого Георгия. Он был назначен военным губернатором Туркестанской области.

В апреле 1865 года М. Черняев двинул войска к Ташкенту, но не смог овладеть им сразу. Ташкент имел 100 тысяч населения и был сильной крепостью. Его защищал 15000 тысячный гарнизон кокандцев при 63 орудиях. Отряд Черняева насчитывал всего 2 тысячи солдат при 12 орудиях и рассчитывать на легкую победу при семикратном превосходстве противника было трудно. Тем более, что приход русских в Среднюю Азию вызвал яростное противодействие Бухарского эмира и стоящей за его спиной Англии. Назревал международный скандал.

Ввиду обострения международной обстановки, Черняеву было предписано воздержаться от повторного штурма. Однако, когда стало известно, что на помощь Ташкенту идет помощь из Бухары, и близкая победа грозит ускользнуть, Черняев решил действовать по своей инициативе. В ночь с 14 на 15 июня 1865 года он начал штурм, который закончился полной победой.

Уже на второй день после взятия Ташкента М. Черняев торжественно объехал город в сопровождении всего двух казаков, а вечером отправился в местную баню, чем внушил ташкентцам уверенность в бесповоротности свершившейся перемены... Скоро местные жители увидели в нем не только личную неустранимость, решительность, но доступность, прямодушие, искреннее внимание к нуждам каждого, отсутствие рутины и формализма... Всего за несколько дней он приобрел непререкаемый авторитет.

Взятие Ташкента российское правительство встретило радостно и в то же время настороженно. М. Черняев получил прозвище «Ташкентский лев» и чин генерала. Однако международного скандала избежать не удалось. В Петербурге его решили ослабить, пожертвовав хоть и доблестным, но своевольным генералом. В июле 1866 года М. Черняев был отозван из Туркестана.

Он оказался в отставке, будучи еще молодым, полным сил и энергии. Его опыт покорения огромного края без крупных затрат, искусство налаживания хороших отношений с восточными народами не нашли приложения ни в Средней Азии, ни в других местах.

В течение 9 лет он был отлучен от военного дела и лишь в 1875 году во время восстания сербов против турецкого ига на Балканах, М. Черняев был приглашен в Белград для руководства военными действиями повстанцев. Русское правительство, опасаясь международного осложнения, запретило популярному в народе генералу выезжать из России, установило за ним

надзор и отказало в выдаче заграничного паспорта. Но генерал с помощью друзей вновь обошел запреты и вырвался в Сербию. Известие о его прибытии вызвало всплеск патриотизма, наплыв добровольцев в сербскую повстанческую армию, что сделало эту войну популярной в славянских странах. А в конечном итоге М. Черняев способствовал вовлечению в войну за защиту славянских народов и России. Русско-турецкая война, как известно, закончилась полным поражением Османской империи. Но до этого Черняева – славянского народного героя вынудили покинуть Балканы.

Вначале, он уехал в Вену, столицу Австро-Венгерской империи, которая тоже считалась «тюрьмой народов». И здесь генерала местные власти встретили крайне настороженно, опасаясь подъема национально освободительного движения славян в стране. По приезду его немедленно выселили из гостиницы и под усиленной охраной отправили за границу.

В начале русско-турецкой войны 1877–1878 годов М. Черняева вновь зачислили на службу по его просьбе. Но в действующую армию не послали, а оставили за штатом.. Лишь в 1882 году после многих лет его вновь направили в Туркестан на этот раз генерал-губернатором.

Однако что-то уже сломалось в доблестном генерале.

Как администратор М. Черняев себя за два года службы в Туркестане не проявил. Более того, он до предела обострил отношения с сенатом, либеральным чиновничеством, принимал решения, вызывающие нарекания и критику. В результате ему пришлось оставить этот пост в 1884 году и отправиться в отставку. Какое-то время он был членом Военного совета, но опять не сдержался и выступил против одного из проектов военного министра...

М. Г. Черняев

Его кровным делом, судя по всему, была не государственная служба, а военные походы, сражения и армия. По-солдатски прямолинейный, не желающий приспособливаться к мнению начальства и в то же время честный, бескорыстный, излишне доверчивый, чем не замедлили воспользоваться его мнимые друзья, он и не мог сделать себе карьеру на государственной службе в Российской империи.

Остаток жизни до 1898 года, забытый и обиженный, он провел в родовом имении в Могилевской губернии, живя на скудную пенсию. В своем дневнике незадолго до смерти он записал:

«Сохраню себе в утешение неоспоримое слово считать, что покорение к подножью русского престола обширного и богатого края, сделано мной не только дешево, но отчасти и на собственный счет».

Справедливости ради нужно сказать о том, что действия

М. Черняева и его солдат сыграло положительную роль в присоединении юга Казахстана к России вынуждены признать и авторы учебников:

«В том же году (1863), получив известие о продвижении отряда генерала Черняева на юг, казахи Сузака подняли восстание против кокандских властей. Население этого города объ-

явило о том, что оно желает принять российское подданство. Их примеру последовали казахи рода бестамгалы и объединения коньрат в количестве 9 тысяч семей.»¹²

Однако, вернемся к вопросу с которого мы начали разговор о М. Черняеве. Проявлял ли он излишнюю жестокость по отношению к коренному населению при штурме Аулие-Аты и Чимкента, чем вызвал отставку Чокана Валиханова?

Во—первых давайте по взрослому и без наивности... Если винить Черняева в жестокости при взятии Аулие-Аты и Чимкента, то пусть авторы учебников объяснят, как же берутся города, которые не сдаются добровольно?

Правильно! Их штурмуют. И при этом стреляют в защитников из пушек и ружей. Колют их штыками, бьют прикладами, выкуривают из казематов и домов... На войне- как на войне! И горе тем мирным жителям, которые окажутся на пути штурмующих. Да и не казахская армия обороняла Аулие-Ату и Чимкент, а кокандская. Не с казахами Россия вела войну, а с Кокандом

Во-вторых: Нужно разобраться, а откуда собственно появилась эта информация, подхваченная и помещенная в учебники историками Казахстана?

Оказывается эта информация идет от Г. Н. Потанин а известного географа, который в газете «Сибирская жизнь» в 1913 году написал: «Весной 1865 года я сидел в Семипалатинске... В это время через Семипалатинск проехал генерал Черняев, имевший поручение занять войсками Ташкент... Из Омска к участию в походе был привлечен мой друг, киргиз Чокан Валиханов, из Тобольска – чиновник, этнограф Южаков.. Чокан, однако не участвовал в штурме Ташкента; он разошелся с Черняевым и вернулся с дороги. Подступив к городку Пишпек, первому укрепленному месту на восточной границе Ташкентского ханства, Черняев собирался взять его силой, пообещав солдатам позволить им грабить город в течение одного дня. Чокан.., узнав об этом решении генерала, бросился к нему, чтобы уговорить его отказаться от своего решения. Генерал не согласился, произошел крупный разговор. Чокан разочаровался в Черняеве, оставил отряд и вернулся в Верный».

Это письмо опубликовано в собрании сочинении

Ч. Валиханова в разделе писем о нем.

Исследователь этого вопроса Б. Мухлынин¹³ справедливо обнаружил в этих 10 строчках воспоминаний Г. Потанина не менее 13 (!) ошибок и неточностей. Поход на Ташкент был не в 1865, а в 1864 году, Черняев был в то время полковником, а не генералом. Планом похода взятие Ташкента не предусматривалось. В Пишпек к тому времени применение силы не требовалось, так как он был взят раньше еще в 1862 году Циммерманом... и так далее. И в отношениях младшего офицера, каким был Чокан Валиханов, и начальника экспедиционного корпуса во время боевого похода – сплошное нарушение устава, а его якобы самовольный отъезд в Верный попахивает дезертирством. Наоборот, известно, что после Пишпека Чокан активно участвовал в штурме Аулие -Аты, а лишь потом уехал в Верный... Многое здесь не сходится ни с фактами, ни со здравым смыслом.

Напрашивается вывод, что воспоминания Г. Потанина 1913 года – фальшивка. Но, видимо, не по злему умыслу. Диктовал он их будучи уже глубоким стариком – в 78 лет, лично не участвовавшем в походе и через 50 лет после описываемых событий. Он знаком с этими событиями, скорее всего, по слухам и рассказам. Сделаем ему снисхождение как пожилому и гражданскому человеку.

И все же, все-же... Что-то было. Почему Чокан так резко ушел в отставку? По окончании похода он собирался ехать в Оренбург, но неожиданно возвратился назад...

Пока есть только предположения.. Одно из них – неприязненные отношения со своим родсдвенником Гази Булатовичем Валихановым, который был командиром казахской мили-

¹² Кабульдинов З. Е., Кайыпбаева А. Т. История Каз-на. 8 класс Алматы. Атамур. 2008 год.

¹³ Б. Мухлынин. Был ли грабеж Пишпека.

ции в отряде. Другое, – обострение туберкулеза легких. Чокан уже серьезно болел. Умер он от туберкулеза легких в следующем – 1865 году.

Первые российские администраторы

Как это ни странно, но биографии первых российских администраторов Семиречья изучены слабо и о них пока мало что известно. Кто они эти приставы, офицеры, командиры первых отрядов, заложившие укрепления и первые поселки? Колонизаторов обычно рисуют в черных красках. А мы попытаемся взглянуть на них просто по – человечески, а краски применим позже – по делам.

Пристав Большой орды – тогда большая должность, не чета сегодняшнему судебному служащему. В руках пристава сосредоточилось все административно-территориальное управление краем. В штате пристава был адъютант-помощник, депутат от киргизов (так назывались в прошлом все притяньшанские народы в том числе и казахи- А.Н.), а также толмачи-переводчики, писари и другие.

Большая орда, а с 1854 года он именовался Алатавским внешним округом, включал тогда более полумиллиона жителей, принявших российское подданство. Местом расположения приставства первоначально было укрепление Капальское.

Историограф Семиреченского казачества Н. В. Леденев сообщает, что первым приставом при киргизах Большой орды в январе 1848 года был назначен майор барон Врангель, Однако, как уточнил исследователь В. Проскурин, майор Врангель не мог быть приставом и кто именно был первым приставом пока абсолютно точно не установлено.

Другая не менее таинственная фигура – основатель укрепления Верное – Перемышльский Михаил Дмитриевич. О нем тоже известно очень мало. Одни исследователи считают его внебрачным сыном губернатора Западной Сибири П. Д. Горчакова, который имеет родство с династией князей Перемышльских. Благодаря этим связям он, якобы, и стал приставом. Так или иначе, первое упоминание о приставе Перемышльском относится 1851 году. По мнению ряда историков, капитан Перемышльский, начальник штаба отдельного Сибирского корпуса переводится на должность Пристава Большой киргизской орды и одновременно командиром вновь созданного Заилийского отряда. Он был повышен в звании за успешное содействие экспедиционному отряду И. Карбышева по обследованию местности за рекой Или.

2 июля 1853 года военно-экспедиционный отряд Перемышльского навел переправу через реку Или и основал бивак в местечке Иссык, а весной 1854 года на реке Алматинке вместе с инженером Л. Александровым заложили укрепление Верное. В дальнейшем фамилия Перемышльского почти пропадает из документов.

В числе первопроходцев Семиречья следует назвать и Абакумова Степана Михайловича потомственного сибирского казака, командира 9-го полка Сибирского линейного казачьего войска. Он был основателем станицы Аягузской и Капальской. Его именем была названа станица Абакумовская ныне переименованная в поселок Джансугуров.

В 1848- 1854 г.г. он, якобы, исполнял обязанности пристава киргизов (казахов) Большой орды.

А как же Врангель?

Неувязки возникают и с именем полковника М. Хоментовского, который в воспоминаниях известного географа П. П. Семенова-Тян-Шанского назван приставом. «Приставом Большой орды и начальником всего Заилийского края был образованный полковник Хоментовский. Воспитывался он с успехом в Пажеском корпусе и при своих дарованиях был выдающимся человеком.» По видимому, он был не приставом, а скорее заместителем пристава в период между 1855 и 1857 годами. В мае 1855 года Хоментовского с двумя сотнями казаков прислали в подкрепление к М. Перемышльскому. В этом же году он уже заслужил орден Св. Анны за заслуги в науке, в строительстве и благоустройстве укрепления Верный. В 1857 получил второй орден Св. Владимира. Уже в 1857 году Хоментовский был переведен из Семиречья в Омск,

а позже во Владимир. Встретившись с ним во Владимире, известный писатель Ф. М. Достоевский высоко отозвался о нем: «Человек превосходнейший, благороднейший... Рассказывал свои приключения за границей и рассказывал превосходно... Много с ним говорили и много любопытного переговорили»¹⁴

А вот о следующем первом лице Семиреченского края известно достаточно много. Это Колпаковский Герасим Алексеевич.

¹⁴ В. Прокурин. Три столицы в лицах... Proskurin.ucoz.kz

Неутомимый губернатор

В советское время это имя было подзабыто. Памятники и мемориальные доски одному из отцов-основателей Верного, первому генерал—губернатору Семиреченской области были разрушены, но память сохранилась. Потому что он из тех россиян, которые несли в присоединенные края цивилизацию и добро. Впрочем, как посмотреть! История – своеобразная наука. Она сплошь и рядом приспособливается к мнению начальства и принимает форму того сосуда, в который его наливают.

К счастью не всегда! Фарида Жумбакина- казахский историк и публицист в статье «Идеальный правитель для Центральной Азии. Памяти генерал-губернатора Колпаковского» воздает должное этому незаурядному человеку, администратору, генералу и политику.

Она отмечает, что генерал-губернатор прилагал все усилия, чтобы установить хорошие отношения между казахами и русскими переселенцами, заботясь о защите последних, и не допуская ни малейшего насилия и несправедливости к первым.

Г. А. Колпаковский родился в 1819 году в Харьковской губернии в небогатой дворянской семье. В 16 лет поступил рядовым-вольноопределяющимся на военную службу. Знание вкуса солдатской каши и боевой опыт, незаурядные умственные способности, личная храбрость, честность позволили ему сделать блестящую карьеру. Он был участником многих походов на Кавказ, в Молдавию, Валахию, Венгрию. В 29 лет он становится уже штабс-капитаном, награжден двумя орденами, а в 1852 году стал адъютантом командующего Отдельным Сибирским корпусом и Западно-Сибирского генерал-губернатора Г. Х. Гасфорта.

Это его, участника множества военных походов и войн, по ходатайству генерал-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорта в 1858 году назначили на должность начальника Ала-тавского округа и пристава киргизов Большой Орды (Старшего жуза). На его место адъютанта был назначен 18-летний корнет Чокан Валиханов.

Назначение было не случайным. Г. Х. Гасфорт предвидел будущее значение Семиречья, как культурной окраины, могущей по своим почвенным и климатическим условиям дать больше блага, чем холодная Сибирь. Он рассчитывал, что Колпаковский, как уроженец Малороссии с ее живописными садиками и хуторками, познакомившийся и с более высокой земледельческой культурой во время молдавского и венгерского походов, приложит свое старание и энергию к тому, чтобы создать нечто подобное и в Семиречье.

Генерал не ошибся. С первых шагов своей административной деятельности Колпаковский старался привлечь к культурной работе местное население и прилагал все усилия, чтобы установить хорошие отношения между казахами и русскими переселенцами.

Мирному ходу работ по заселению нового края препятствовала обстановка на южной границе. Осенью 1860 года 20-тысячная кокандская армия Канагат-шаха вторглась в Заилийский край. И хотя тактика ее была хорошо продумана, Колпаковский опередил врага. Для обороны Верного он организовал из добровольцев гарнизон, в который вошли в основном инвалиды, женщины, старики и дети, а сам, возглавив отряд из 800 человек, выступил навстречу Канагат-шаху. Он нанес кокандцам жестокое поражение на реке Кара-Кастек под Узун-Агачем (Узунагашская битва). Решающий бой состоялся 21 октября 1860 года. Штыковой и рукопашный бой продолжался целых 9 часов. Сам Колпаковский в этом бою был контужен. В этом бою подтвердился суворовский тезис, что побеждают не числом, а умением.

Весть о победе под Узун-Агачем прогремела не только по степи, но и вызвала восхищение в Петербурге. Всем нижним чинам было выслано по рублю серебром и множество знаков отличия для наиболее достойных, среди которых- право ношения на папахе особого воинского знака «За отличие в 1860 году». Самому Колпаковскому было присвоено звание полковника и вручен орден Св. Георгия IV степени. Забегая вперед, скажем, что он был награжден прак-

тически всеми высшими наградами Российской империи, а в 1885 году был произведен в полные генералы, что для человека, не имевшего специального военного образования, начавшего карьеру с рядового, было редчайшим событием в российской истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.